

Мария Минц

**НЕПОКОРНАЯ
ПОПАДАНКА**
СНЯТЬ метку

Мария Минц

**Непокорная попаданка.
Снять метку**

«Литнет»

2024

Минц М.

Непокорная попаданка. Снять метку / М. Минц — «Литнет»,
2024

✂ НОВИНКА ПРО АПТЕКУ ПОПАДАНКИ ✂ – Ни за что! Слышишь?
Я никогда не выйду замуж за такого, как ты! – Я не понимаю, о чем ты
говоришь, Эллейн! – вонзил в меня ошарашенный взгляд стоящий передо
мной на одном колене мужчина. _____ Каким-то невероятным образом
я переместилась в тело героини любимой книги. В тот самый момент, когда
будущий муж сделал ей предложение! Но я знаю, что это кончится для нее
сплошными мучениями, и поэтому сделаю все, чтобы помешать их браку.
Даже если для этого придется убрать метку истинности и стать управляющей в
замке самого жуткого и опасного злодея этой книги! В книге есть: находчивая
попаданка, готовая свернуть горы ради своей цели; ехидный властный дракон;
мерзавец, который получает по заслугам; ХЭ

© Минц М., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	29
Глава 12	32
Глава 13	36
Глава 14	38
Глава 15	41
Глава 16	44
Глава 17	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1

– Ни за что! Слышишь? Я никогда не выйду замуж за такого, как ты!

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, Эллейн! – вонзил в меня ошарашенный взгляд черных пронзительных глаз стоящий передо мной на одном колене мужчина.

Арчибальд Кирро. Изумрудный дракон, владыка княжества Гринхарн... и самый отъявленный мерзавец из всех, которые когда-либо существовали.

Он причинил много боли и страданий своей жене. Милой и кроткой девушки по имени Эллейн, которая стоически терпела все его измены и покорно воспитывала их детей.

В то время как Арчибальду на нее было абсолютно плевать. Он в грош не ставил Эллейн, то и дело вымещал на ней с детьми свое вечно паршивое настроение...

И да, это был сюжет моей любимой книги “Любовь с драконом: сердцу не прикажешь”.

Мне очень нравился сюжет, но, боги, как же я ненавидела Арчибальда! Как сочувствовала бедняжке Эллейн! Как надеялась, перечитывая книгу раз за разом, что всё изменится, и рядом с ней появится кто-то намного более достойный ее. Кто-то благородный и достаточно сильный, кто смог бы защитить её и дать отпор этому мерзавцу!

Но раз за разом конец был один и тот же.

Раз за разом, кроме самого последнего...

Когда оказалось, что я каким-то невероятным образом переместилась в тело бедняжки Эллейн. И не абы, когда, а именно в тот самый момент в начале книги, когда Арчибальд прямо на торжественном балу сделал Эллейн тогда ещё носившей девичью фамилию Лиран, предложение.

Сколько же раз после того, как я узнала чем все закончится, мое сердце разрывалось от несправедливости от осознания того, что ничего нельзя поменять... что сейчас Эллейн согласится и снова самовольно столкнет себя в пучины отчаяния.

Всем сердцем желала, чтобы Эллейн отказала ему!

И, наконец, теперь мне представилась такая возможность.

Сегодня я спасу любимую героиню от законченного мерзавца и негодяя. Зная, что он никогда не исправится, а Эллейн по его вине прольет реки слез и пройдет через такое унижение, что едва не потеряет себя, я уверена в том, что будет гораздо лучше, если этого брака не состоится вовсе.

Поэтому, если Эллейн не смогла ему отказать, то это сделаю я!

Руку пронзила боль. Это Кирро вскочил на ноги, схватил меня за предплечье и сдавил так, что я ахнула.

– Ты позоришь меня перед всеми! – злобно прошипел он, наклонившись к моему уху, – Не знаю, что на тебя нашло, но ты сейчас извинишься перед всеми и скажешь, что просто переволновалась! Поняла?!

– Ни за что! – замотала головой я и была награждена ещё одной вспышкой боли. Он сжал пальцы только сильнее.

– Ты не имеешь права отказаться! У тебя моя метка, так что мы с тобой навсегда связаны! – прорычал Арчибальд, багровея от гнева, – Поэтому заканчивай этот спектакль! Сострой милую мордашку, согласишься на мое предложение, а потом когда мы останемся наедине, я научу тебя манерам!

– Господин Кирро, всё хорошо? – обеспокоенно окликнул его кто-то из остолбеневших гостей.

– Да-да-да, все просто замечательно! – тут же откликнулся Арчибальд, навесив на лицо приторную улыбку, – Моя любимая Эль просто переволновалась, ведь так, милая?

Эль. Так звали одну из собак Арчибальда. Эллейн чувствовала себя униженной и много раз просила его не называть её так, но он наглухо игнорировал её просьбы и только чаще повторял это прозвище.

Я вздёрнула подбородок и смело взглянула ему в глаза.

– Нет, не так! – громко сказала я, – Я готова повторить так, чтобы слышал каждый из собравшихся здесь гостей! Я, Эллейн Лиран, никогда и ни при каких обстоятельствах не выйду замуж за Арчибальда Кирро!

Собравшиеся – а в зале была толпа нарядно одетых людей – ахнули. Да что там, сам дракон остолбенел так, что его хватка слегка ослабла.

И я тут же воспользовалась этим, вырвав руку. Правда, на этом весь мой порыв иссяк. Отказать я ему отказала, а вот что мне делать дальше, даже не подумала.

– А ну иди сюда! – зарычал Арчибальд. Его глаза полыхали как раскаленные угли.

В этот же момент, я поняла, что если останусь стоять на месте, он притащит меня на алтарь силой. И плевать на то, что целая толпа гостей стала свидетелями моего отказа. Арчибальд всегда был таким.

Я сорвалась с места и, расталкивая гостей, побежала в сторону лестницы. Бежать на каблуках, да еще и в пышном платье была та еще задача. Когда я читала о подобном, то даже не задумывалась насколько это трудно.

Но сейчас не время было отступать!

Арчибальд уже опомнился и, разъяренно пыхтя, бежал следом.

– Эллейн! – ревел он, – Я тебе этого так просто не оставлю!

Я пронеслась по лестнице на этаж ниже, в какой-то момент едва не потеряв равновесие и не поклатившись кубарем. Страшно думать о том, что мне еще надо так пробежать два пролета...

Нет! Такими темпами Арчибальд перехватит меня раньше!

Надо что-то срочно придумать!

Я огляделась и взгляд остановился на крохотном балкончике, который выходил на сад. Когда я выбежала на него, мне в лицо ударил чистый свежий вечерний воздух, наполненный сладковатым ароматом цветов. Как же он сильно отличается от воздуха в моем городе!

Я увидела прямо под балконом пышную клумбу, засаженную высокими распустившимися кустарниками. Если так подумать, то до них не так уж и высоко. Но, блин, как же страшно!

– Эллейн! Живо вернись обратно! – донесся до меня надрывный голос Арчибальда, в котором я уловила нотки истерики.

Надо срочно решать. Или я прыгаю, или Арчибальд снова получит свое!

Я нервно оглянулась – Арчибальд уже выбежал на балкон. До меня ему оставалась пара жалких метров.

Его лицо было искажено от гнева, волосы растрепались, а губы растянулись в зверином оскале.

– Попалась! – шумно выдохнув, Арчибальд рванул ко мне.

Глава 2

Ну уж нет! Арчибальд Кирро не получит ни меня, ни Эллейн!

Коротко выдохнув, я шустро перевесилась через перила и с замиранием сердца сиганула вниз. Не успела я зажмурить глаза, как уже очутилась на клумбе, утонув в пышной юбке, которая раздулась, как колокол.

– Эллейн! – взревел голос несостоявшегося мужа наверху.

Задрав голову, я увидела, как он тоже перевесился через перила и пожирает меня яростным взглядом, в котором, тем не менее, угадывалось замешательство.

Неужели такой дракон, как он боится прыгнуть следом за мной?

– А ну вернись! – прошипел он, – Клянусь, я лично оторву тебе голову за такие выходки! Ты, тварь, опозорила меня...

Ну да, такие выкрики очень добавляют желания остаться!

Не дожидаясь, пока он спустится, я кое-как подобрала юбку, вылезла из клумбы и очертя голову кинулась прочь по садовой дорожке. Вслед мне летели вопли и проклятия, становящиеся все более истеричными.

Если мне не изменяет память, эта дорожка ведёт к главным воротам. В пятой главе Эллейн бежала по ней, спасаясь от грабителей, которые залезли в особняк Кирро.

Ох, как их не хватает! Может, они подсуеются и залезут сейчас? Заодно Арчибальда отвлекут...

Я кинула быстрый взгляд через плечо: его крики вдруг затихли. Неужели голос сорвал? Было бы неплохо.

Но на балконе уже никого не было.

Была конечно еще крохотная надежда, что он попросту махнул на меня рукой, но я бы на это не рассчитывала.

Пробежав через сад, я выскочила на подъездную аллею и кинулась прямо к распахнутым воротам. Но, в тот самый момент, когда я уже, не в силах сдерживать радости, подбегала к массивной арке ворот, в них на полном скаку влетела чья-то карета.

Двойка вороных жеребцов, которые были в нее запряжены, бешено заржали, увидев меня на пути. А я сама лишь в последний момент смогла отпрыгнуть в сторону.

В ушах гулко стучало сердце.

– Смотри, куда прешь! – огрел меня недовольный голос кучера, который натянул поводья, останавливая карету.

– Это вы смотрите, куда едете! – ответила ему я, стискивая в дрожащих от запоздалого осознания опасности руках пышное, но грязное платье, – Сами ведь неслись на такой скорости, будто в гонке участвуете!

Краем глаза я заметила, как дверь мягко распахнулась.

– Какие-то проблемы, госпожа? – донесся со стороны пассажира немного грубоватый, но приятный мужской голос.

– Да! Ваш кучер чуть не... – обернулась я к нему и тут же потеряла дар речи.

Передо мной стоял сам Рейнард Саторро, владыка соседнего княжества и окутанный таинственной аурой чернокнижник. А, по совместительству, главный антагонист этой истории. Его отношения с Арчибальдом были настолько тяжелыми, что ближе к финалу Рейнард даже объявит Арчибальду войну, что перерастет в жестокую схватку.

За всеми этими погонями у меня даже из головы как-то вылетело, что он должен был заявиться на помолвку Арчибальда и Эллейн, чтобы в очередной раз напомнить противнику о своих претензиях.

Мне он всегда казался жутко опасным типом. И я ни за что не хотела бы пересекаться с ним лично.

Но вот я стою прямо перед ним. Да еще и отчитываю его кучера!

Мамочки... надеюсь, он меня прямо тут на месте не испепелит?

– Мой кучер чуть не что? – буравя меня тяжелым взглядом серых, будто затянутых легкой утренней дымкой, глаз, медленно повторил Рейнард.

– Ничего... простите меня пожалуйста... – натянула я на лицо улыбку, чувствуя, насколько жалкой она выглядит.

Рейнард мотнул головой, явно собираясь что-то сказать, но со стороны особняка снова раздался дикий рев Арчибальда.

– Эллейн!

Я аж подпрыгнула от неожиданности и обернулась: в противоположном конце сада маячила массивная фигура Арчибальда.

– Вот ведь! – в сердцах прошептала я, – Все-таки, через дверь вышел...

Что делать?!

Из-за того, что кучер Рейнарда чуть не задавил меня, я потеряла драгоценное время!

Я лихорадочно искала выход из сложившейся ситуации. Если побегу дальше с такой неповоротливой юбкой, Арчибальд меня скоро нагонит.

Решение пришло моментально.

И, стараясь не думать над его последствиями, я кинулась вперед.

– Простите меня еще раз! Но разрешите мне занять вашу карету! – выкрикнула я Рейнарду, чем привела его в состояние полнейшего шока.

Такое ощущение, будто он даже не заметил, как я отодвинула его в сторону, чтобы забраться в карету и крикнуть кучеру:

– Пожалуйста, поехали! И, если можно, как можно быстрее!

Кучер выглядел не менее шокировано, чем его хозяин. С немым вопросом он повернулся к Рейнарду, который уже немного отошел от моего самоуправства и теперь смотрел на меня с долей интереса.

– Может, для начала вам стоит представиться и объяснить все? – необыкновенно ледяным голосом отозвался он.

– Меня зовут Алина... ой, в смысле, Эллейн Лиран! Объяснять все слишком долго! Но я спасаюсь от Арчибальда Кирро! – выпалила я, вцепившись в дверь на случай, если он захочет ее открыть и вышвырнуть меня из кареты.

При упоминании Арчибальда лицо Рейнарда исказилось от гнева. На секунду я даже испугалась, что он и правда сейчас выломает дверь и силой вытащит меня на улицу, но вместо этого...

Рейнард кивнул кучеру и сказал ему:

– Отвезите эту даму, куда она скажет.

В тот же момент, кучер обернулся ко мне и с готовностью спросил:

– Куда ехать?

Глава 3

– Э-э... – логичный вопрос кучера застиг меня врасплох.

А ведь и правда, куда?

Я знала не так много мест, куда могла бы отправиться Эллейн, но проблема в том, что ни одно из них нельзя было назвать безопасным. Арчибальд знал о каждом.

Кучер ждал, нетерпение в его глазах росло, разъяренный крики Арчибальда приближались. Пустота в моей голове быстро сменилась паникой, и мне пришлось прижать ладони к щекам, чтобы хоть немного успокоиться.

Когда я так сделала, рукав задрался, и мой взгляд упал на внутреннюю сторону запястья. Там хищно скалилась драконья морда. Она была словно нарисована тёмно-зелёными чернилами, и по её очертаниям то и дело шныряли ярко-салатовые искорки.

Метка истинности рода Кирро! Та самая, которая связывает Эллейн и Арчибальда!

Секунду мы с драконом неодобрительно смотрели друг на друга, как вдруг пришло самое очевидное решение.

Сведу метку – отважу Арчибальда.

Вот только как это сделать? Она же не переводилка, просто так не отмоется.

И тут меня осенило.

– Бартоломей Цуго! – вскрикнула я, и кучер тут же наострил уши, – Мне срочно нужно к нему!

– Понял, – недовольно дернул он головой и щелкнул вожжами.

– Спа...а-а-а, – хотела было я его поблагодарить, но лошади снова сорвались в галоп и меня от непривычки сначала вжало в сиденье, а потом швырнуло в сторону.

Карета все дальше уносила меня от беснующегося в бессильной ярости Арчибальда, а я радовалась тому, что сделала правильный выбор. Если кто и мог мне сейчас помочь, то только Бартоломей.

В книге он был проходным персонажем и появлялся в сюжете всего несколько раз. Однако, каждый раз неизменно приходил на помощь Эллейн в трудную минуту. Для неё он был, словно добрый волшебник, хотя сам Цуго был алхимиком.

Причем, алхимиком с темным прошлым и не самыми добрыми слухами. Тем не менее, как алхимик, он был невероятно сильным. Под конец книги, благодаря своим познаниям в драконьей магии, он создал для Арчибальда зелье, которое защитило его от разрушительной магии Рейнарда, когда эти двое сошлись в финальном сражении.

Так что если кто и сможет справиться с этой чертовой меткой, то только он! А, учитывая его отношение к Эллейн, он точно поможет!

Кинув взгляд в окно, на размытые пейзажи, которые проносились мимо меня тусклыми из-за вечерних сумерек, мазками, я откинулась на сидении.

Сейчас я сведу метку, а дальше уже отправлюсь домой. Надо будет только не забыть зайти в магазин, а то в холодильнике мышь повесилась – ничего, что можно было бы приготовить на ужин.

Домой...

Я глубоко вздохнула. Прохладный воздух в карете пах хорошей кожей, можжевельником и – слегка – лошадьми.

И тут на меня, как ведро ледяной воды, обрушилось осознание.

Какой дом? Какой холодильник? Если сейчас я качусь в самой настоящей карете! При этом, еще и нахожусь в выдуманном мире книги!

Как это возможно?!

Буквально час назад я мирно ехала в автобусе с работы, читала ту самую книгу... я даже помню, что рядом со мной сидел мужик, который безостановочно трепался по телефону и обсуждал какого-то там Серёгу, которому хотел что-то куда-то натянуть.

А потом что?

Я тряхнула волосами.

– Потом выключился свет, – пробормотала себе под нос.

Точно. Резко погас свет, но сначала автобус тряхнуло, как будто мы столкнулись с чем-то. Я всего лишь на секунду прикрыла глаза, а, когда открыла, то увидела Арчибальда. В этот момент торжественно одетый человек позади него как раз объявил его имя.

Первое, что я подумала – это то, что заснула и вижу сон. Я даже успела порадоваться тому, насколько он оказался яркий и красочный.

Я слышала гул приглашенных гостей, который толпились внизу. Я видела яркий свет роскошных люстр, который бликами играл на расшитых блестками и драгоценными камнями дорогах нарядов.

Моей руки коснулась твердая горячая ладонь Арчибальда. Почувствовав это странное прикосновение, совершенно не похожее на книжное, я вздрогнула и отчетливо поняла, что все это происходит со мной наяву.

А потом Арчибальд встал передо мной на колени и сделал предложение.

В тот момент мое удивление от того, что я перенеслась в мир знакомой мне книги, резко отступило, уступив место непреодолимой обиде, которую я не могла простить Арчибальду.

А теперь, когда он остался позади, эти чувства снова поменялись местами.

Есть ли у меня шанс вернуться обратно домой или же теперь я навечно займу место Эллейн? Пожалуй, стоит очень аккуратно расспросить на этот счет у того же Бартоломея...

Тем временем, мы уже подъехали к его особняку. Высокому трехэтажному зданию, огороженному толстой металлической оградой.

– Приехали, – холодно сообщил мне кучер, остановившись прямо перед распахнутыми воротами особняка и, дождавшись, пока я выберусь наружу, добавил, – всего хорошего.

И унёсся в обратном направлении.

Я же встала как вкопанная, перед воротами, набираясь духу и лихорадочно соображая, как начать разговор. Но, поняв, что так можно проторчать тут до самого утра, решительно направилась к входной двери.

С замиранием сердца схватила за кольцо и постучала.

В этот момент моё сердце колотилось даже с более оглушительным грохотом, чем дверной стук. Какая-то часть меня до сих пор не могла поверить в то, что я оказалась в мире книги, где я общаюсь с ее героями, как с самыми обычными живыми людьми.

Вернее, не так.

В этом мире они и были самыми обычными живыми людьми!

За дверью послышался шорох и недовольный бархатный голос.

– Кого там демоны принесли?

Когда я читала книгу, я представляла его более суровым, здесь же он звучал мягко, будто бы вкрадливо.

Дверь распахнулась, и я увидела в проеме самого Бартоломея Цуго. Высокий, пепельно-новолосый, с пронизательными карими глазами. Он с интересом разглядывал меня, слегка наклонив голову на бок.

– И кто вы такая? Не помню, чтобы мы с вами были знакомы, – скрестив руки на широкой мощной груди, которую туго обтягивала белая рубашка, недовольно спросил он.

– Все верно, мы еще не знакомы. Меня зовут Эллейн Лиран, и я приехала к вам с одной очень важной просьбой, – затараторила я.

Брови Бартоломея поползли вверх, а взгляд стал колючим.

– И какой же просьбе идет речь? А, барышня, которую я вижу перед собой первый раз в своей жизни?

Облизав пересохшие от волнения губы, я набрала воздуха в грудь и попросила:

– Помогите мне свести эту метку! – и сунула ему под нос запястье с нарисованным на нём драконом.

Лицо Бартоломея приобрело пугающее хищное выражение. Рывком наклонившись ко мне практически вплотную, он хищно оскалился, и вкрадчивым голосом спросил:

– А что вы мне можете предложить взамен?

Глава 4

Ничего себе вопросик! Так вот прямо сразу и не ответишь...

Я растерялась. А что я могу ему предложить? У меня даже кошелька с собой нет! Хотя там лежала пара сотен рублей и маленький такой оберег в виде мышки для приманивания денег... вряд ли она его впечатлила бы.

Алхимик прищурившись смотрел на меня, и я нутром чувала что его терпение вот-вот иссякнет.

– А что бы вы хотели? – вздохнула я.

Глаза алхимика скользнули по мне и он ухмыльнулся.

– Для начала я бы хотел, чтобы вы прошли в дом, – мотнул он головой и посторонился, пропуская меня, – Я не привык вести подобные разговоры на крыльце.

Ну, в том, что разговор и правда необычный, он прав. Вряд ли к Бартоломею ежедневно приходят девушки с подобными просьбами.

Сделав глубокий вдох для храбрости, я решительно шагнула через порог.

Бартоломею я доверяла. Тем более, кроме него, больше никто мне помочь и не мог.

Внутри особняк удивительным образом показался мне меньше, чем снаружи. Возможно, дело было в слишком низком потолке, который Бартоломей едва ли не задевал макушкой... не знаю.

Цуго плотно закрыл за мной дверь:

– Прошу в гостиную. Там мы с вами обсудим вашу просьбу.

Он указал на приоткрытую дверь, видневшуюся в конце коридора. Я направилась туда и попала в просторную комнату с большими окнами. Там стояли два мягких дивана, три кресла, а вдоль стен тянулись книжные шкафы.

За спиной что-то щёлкнуло, но я не обратила на это внимания и опустилась на диван.

– Итак, – деловитым голосом сказал Бартоломей, входя в гостиную и садясь в кресло напротив, – Покажите вашу метку.

Ничуть не колеблясь, я с готовностью протянула ему руку. Он цепко схватил её и буквально впился глазами в изображение дракона.

То ли моё воображение сыграло со мной злую шутку, то ли я слишком переволновалась, но мне показалось, что дракон Бартоломею подмигнул.

– Это же метка самого Арчибальда Кирро, – протянул алхимик, отпустив меня, – зачем вам её сводить? Род Кирро очень могущественный, и любая другая девушка на вашем месте прыгала бы от счастья, став истинной дракона из этого рода.

– Я – не любая, – насупилась я, – Тем более, что я не выбирала становиться истинной Арчибальда. Ни он, ни его метка мне даром не нужны. Они принесут мне лишь страдание. Уж поверьте, я знаю, о чем говорю...

Я тяжело вздохнула, снова вспомнив о незавидной судьбе Эллейн из книги и продолжила:

– Поэтому я прошу вас, помогите мне избавиться от навязанной истинности.

– Удивительная вы девушка, – медленно проговорил Бартоломей, изучающе глядя на меня, – Впервые слышу такие рассуждения...

Он встал с места и прошёлся взад-вперёд по гостиной. Я напряжённо наблюдала за ним.

– Вы в курсе, что драконья магия – самая сильная и опасная магия нашего мира? Ни одна другая не может сравниться с ней. Ну, разве что кроме темной магии чернокнижников, но это отдельный разговор. В любом случае, снять драконью метку – это вам не пятно с юбки вывести, тут нужны определённые знания. Здесь недостаточно одних только редких ингредиентов. Далеко не каждый алхимик способен создать такое зелье.

– Но вы же способны, да? – с надеждой спросила его я, – Я знаю, вы самый сильный алхимик королевства.

Похоже, моя искренняя похвала пришлась Бартоломею по душе. Он с улыбкой покивал в такт моим словам, а после продолжил:

– Да, в моих силах создать такое зелье. Однако мы снова возвращаемся к моему предыдущему вопросу. А что я получу взамен того, что потрачу на вас кучу своих сил и дорогих компонентов?

До последнего момента я надеялась, что Бартоломей сам назовет цену, но похоже, мне все-таки придется ему что-то предложить. Я лихорадочно стала перебирать события книги, чтобы выцепить оттуда что-нибудь важное, но ничего подходящего на ум попросту не приходило.

Тогда, может, ему предложить свою помощь? До того как Эллейн стала супругой Арчибальда, она была управляющей небольшого сиротского приюта и благодаря своему трудолюбию, прозорливости и настойчивости она смогла превратить загибающийся приют в достойный воспитательный дом.

Когда я читала об этом, то прониклась уважением к Эллейн еще и потому, что ее история очень близко перекликалась с моей. Я, конечно, не управляла никаким приютом, но жила в многодетной семье. Имея четырех братьев и двух сестер, при этом, являясь из них самой старшей, я отлично понимала, через что пришлось пройти Эллейн. Тем более, что мы росли без отца. Мама работала и всё, по факту, держалось только на мне.

Поэтому мне вполне по силам взять на себя в этом мире те обязанности, которые исполняла Эллейн.

– Господин Цуго, если вы мне поможете, я отработаю каждую потраченную на меня монету. Я могу помочь вам с вашими трудами. У меня по химии всегда была твердая пятерка. А еще, я могу привести в порядок ваш особняк. Могу взять на себя готовку или другие обязанности.

По лицу Бартоломея пробежала тень недовольства. Будто он услышал совершенно не то, на что надеялся.

– Мне есть, кому помочь с моими изысканиями, – кинул он на меня неприятный взгляд, – остальное меня тоже не интересует. Но есть кое-что, на что я готов обменять свое время и силы.

– И что же это такое? – с надеждой заглянула к нему в глаза я.

Не говоря ни слова, Бартоломей поднялся со своего места и медленно подошел ко мне почти вплотную и наклонился надо мной. Я тут же отпрянула и вжалась в спинку кресла; Бартоломей медленно провёл своей обжигающей жаром ладонью к моей щеке.

– Длинная бессонная ночь с тобой, полная горячей любви и безумной страсти...

Глава 5

– Чего-о?! – вырвалось у меня. Наверное, это вышло чересчур громко, потому что Бартоломей поморщился, – вы чего такое говорите? Какая ещё ночь? Вы же всегда помогали Эллейн... в смысле, мне безвозмездно!

Меня колотило от негодования. Я не хотела верить в то, что такой добрый человек, каким я всегда считала Цуго, окажется таким мерзким похотливым мерзавцем!

Алхимик нахмурился и воззрился на меня, словно видел впервые в жизни.

– Ты с ума сошла? – хрипло проговорил он, – Мы познакомились пять минут назад! За каким демоном мне тебе помогать?

– Ну... – пролепетала я, чувствуя себя уже не просто отвратительно, но ещё и ужасно глупо, – Я слышала, что вы очень добрый и всегда готовы протянуть руку помощи...

Бартоломей запрокинул голову и вдруг разразился неприятным каркающим смехом. Он даже слегка отодвинулся от меня, и я, воспользовавшись моментом, соскользнула с кресла и отбежала подальше.

– Наивная дура! – отсмеявшись, снисходительно бросил Цуго, – Не для того я оттачивал столько лет свое мастерство, чтобы безвозмездно помогать направо и налево первым встречным. Я могу еще понять, если бы решила стать частью рода Кирро. В таком случае, я действительно помог бы тебе. Но не потому что я такой добрый, а потому что в таком случае я бы заручился поддержкой Арчибальда. Но ты, видимо, совсем без мозгов, раз решила отказаться от такого подарка судьбы.

От возмущения у меня перехватило дыхание.

Мало того, что алхимик вовсе насмеялся надо мной, так он еще и в открытую оскорблял.

Но самое поганое в том, что все мое хорошее представление об этом персонаже моментально растаяло!

Выходит, в книге он помогал Эллейн ради одной единственной цели – чтобы когда она, наконец, воссоединится с Арчибальдом, он смог занять почетное место его личного алхимика.

– Я вас поняла, – сделав глубокий вдох, холодно ответила я, – В таком случае, извиняюсь за беспокойство. Забудьте про мою просьбу. Разберусь как-нибудь сама.

Я попыталась отодвинуть его в сторону, но Бартоломей внезапно грубо схватил меня за плечо и резко усадил обратно в кресло.

– Разве я говорил, что отпускаю тебя? – недобро прищурился он, а я почувствовала как по спине поползли ледяные капли пота.

– Я уже потратил на тебя больше времени, чем рассчитывал. А потому, пока я не получу чего хочу, ты отсюда не уйдешь!

Его голос зазвучал угрожающе, а на лице появилась похотливая улыбка, от которой меня замутило.

Как я вообще могла радоваться появлению в сюжете такого подлого негодяя, как он?

Бартоломей нагнулся еще ближе и его губы оказались в опасной близости от моих.

Взвизгнув, я наугад что было сил двинула ногой и отпихнула его от себя.

На удивление, нога действительно что-то зацепила. Цуго резко вскрикнул и стал заваливаться на бок. Воспользовавшись этим, я выскочила из кресла и тут же кинулась к двери. Дернула за ручку и...

Вот черт! Заперто!

Лихорадочно обернулась и увидела, как Бартоломей выпрямился за моей спиной. Его лицо было перекошено от злобы. Шипя от боли, он держал ладонь у паха. Его глаза в прямом смысле метали молнии.

– Теперь ты уже так легко не отделаешься! – рявкнул он, – Я позабочусь о том, чтобы ты испытала ту же боль, что испытал я!

– Не получится... – не подумав, ляпнула я, – ...вы должны знать об особенностях физиологии мужчин и женщин.

– Дрянь! – взревел Бартоломей и кинулся на меня как бешеный бык на красную тряпку. Я в ужасе бросилась в противоположную сторону. Пробегая мимо книжного шкафа, схватила очень уродливую фигурку обезьяны, подпирающую книги, и наугад швырнула в Бартоломея.

Тот увернулся, но лишённые опоры книги с шелестом посыпались вниз, и в тот момент, когда мимо шкафа пробежал уже он, парочка даже огрела его по затылку, что не прибавило ему хорошего настроения.

Мне нужно было срочно что-то придумать.

Потому что носиться по дому в таком неудобном платье, как у меня, чревато тем, что рано или поздно, я обязательно навернусь, и тогда страшно подумать что со мной сделает Бартоломей.

Нарорачивая очередной круг, я заметила дверь, ведущую в другую комнату.

Точно! Если нельзя выйти обратно, можно попробовать пройти насквозь. В подобных особняках должны быть запасные выходы.

Кинулась к примеченной двери, и, на мое счастье, она легко распахнулась. Я тут же нырнула туда. Пробежав насквозь, бросилась к следующей двери и так далее. Не тормозя и не оглядываясь.

Я спиной чувствовала горячее дыхание Бартоломея и его сводящую с ума ярость. И это заставляло меня бежать все быстрее и быстрее. Распахивая перед собой все новые двери и ныряя в новые комнаты и коридоры.

Все это время у меня в голове билась одна единственная мысль: “Пожалуйста, пусть следующая комната не закончится тупиком! В конце концов, я же бегу наугад!”

Но мне повезло.

Неожиданно выскочив на просторную кухню, я поняла, что практически оказалась на свободе. Во всех прочитанных мной фэнтезийных и исторических романах, из кухни был выход на улицу.

Был он и здесь.

Неприметная дверца сбоку от гигантской каменной печи тоже оказалась незапертой.

Распахнув ее, я снова оказалась на пьянящем своей чистотой и ночной свежестью воздухе.

– Стой, дрянь! – бесновался позади Бартоломей, отчего я почувствовала смутное чувство deja vu, как когда точно так же уносила ноги от Арчибалда.

Эх... почему я не перенеслась сюда с кроссовками? Было бы легче удирать. А еще лучше, с перцовым баллончиком – уверена, этот “магический артефакт” поставил бы на место того же озабоченного алхимика!

Выскочив на улицу, я быстро сориентировалась и, зацепившись глазами за аккуратную дорожку вдоль торца особняка, кинулась прямо к ней. Осталось только оббежать особняк и вырваться за ворота. А там можно будет поймать какую-нибудь мимо проезжающую карету.

Вот только до ворот я так и не добежала.

Запнувшись о слишком сильно выступающий камень, который я не заметила в опускающихся сумерках, я нелепо растянулась на земле. Перед падением выставила перед собой руки, но, вместо того, чтобы смягчить его, ободрала ладони до резкой саднящей боли.

Но самое страшное не в этом.

А в том, что меня нагнал Бартоломей. Он упал рядом со мной на колени и, грубо стиснув мою шею, прошипел:

– Ну что, добегалась, стерва?

Глава 6

Я тут же принялась отчаянно извиваться и выдираться, брыкаясь и пытаюсь вновь зарядить ногой хоть куда-нибудь.

Однако на этот раз мои усилия оказались тщетными: брыкаться, лежа на животе, было ужасно неудобно, платье мешало, да и хватка Бартоломея была просто железной.

– Прекрати дёргаться! – прорычал он, наклонившись совсем близко к моему уху. Мне тут же стало дурно от того, что он буквально навалился на меня своим телом, – Думаешь, после всего, что ты тут устроила, я тебя так просто отпущу? Сейчас ты у меня за всё ответишь!

– Помогите! – вместо ответа просипела я и закашлялась: ледяные пальцы Цуго ещё сильнее сдавили мою шею.

– Значит, по-хорошему ты не хочешь, – подытожил он и, не успела я опомниться, как он рывком поднял меня с земли и перекинул через плечо.

Как у него это вышло?! Одной рукой...

Но я тут же отбросила этот вопрос, как несущественный. Главное, он перестал сдавливать мою шею, а, значит, я вновь могу кричать!

Чем я и воспользовалась.

Он зашагал обратно к особняку, а я, увидев, что впереди замаячила перспектива вновь остаться с ним в замкнутом помещении наедине, отчаянно засучила ногами и закричала что было сил:

– Спасите! Помогите! Убивают!

И тут же вспомнила, чему учила меня мама: мало, кто высунется на крик “Убивают”, а вот на другой крик сбегутся.

И тут же сменила пластинку:

– Помогите! Пожа-ар!

– Заткнись! – рявкнул Цуго и больно встряхнул меня, – хватит орать! Тебя всё равно никто не услышит! На этой улице никогда никого не бывает, а случайная карета проезжает хорошо, если раз в год!

Но, видимо, сегодня как раз наступил этот самый раз.

Я услышала шелест колес по гравию и каким-то шестым чувством поняла, что около забора как раз остановилась карета.

Поэтому прибавила громкости и завопила уже на пределе своих сил:

– ПОЖА-АР! ПОМОГИТЕ!

Я услышала мимолетный глухой стук открывшейся двери, легкие шаркающие по гравию звуки, которые неожиданно резко сменились громогласным грохотом. Будто в ворота выстрелили из пушки.

Цуго, который тоже явно не ожидал подобного, аж на месте подпрыгнул.

– Проклятье! – рявкнул он, – Какого демона вы творите!

– Тоже самое я хотел бы услышать и от вас, – донесся со стороны ворот насмешливый и смутно знакомый голос.

– Вас это не касается! – прошипел Бартоломей.

– Боюсь, что не могу с вами согласиться. Я знаю эту девушку и я хотел бы с ней поговорить. Собственно, для этого я сюда и приехал.

Я тут же вздрогнула от того, что поняла кто это такой. Сам Рейнард Саторро.

И, даже тот факт, что в книге он никогда не был замечен за совершением добрых поступков, сейчас я искренне радовалась его появлению.

– Потом наговоритесь! – рявкнул Цуго, – Когда я с ней закончу! Так что живо пошел отсюда, пока я не разобрался еще и с тобой!

– А вот это вряд ли, – мрачно откликнулся Рейнард, после чего произошло странное.

Я почувствовала под собой резкий удар. Цуго взвыл и отлетел в сторону, а я полетела вниз. Сердце заколотилось с удвоенной силой, перед глазами все закружилось. А потом меня вдруг подхватили сильные мужские руки.

Как только бешеная круговерть утихла и я подняла глаза, то увидела над собой ухмыляющееся лицо Рейнарда.

“А вблизи, он не так уж и ужасен”, – неожиданно пронеслась мысль в глубине моего сознания.

Хотя, справедливости ради, внешность Рейнарда всегда была его сильнейшей стороной. В отличие от темных делишек, которые он провоцировал.

– Поставьте меня на землю! – стала извиваться в его руках я, чувствуя себя на редкость неуютно.

Он хоть и спас меня от мерзавца Цуго, только вот сам, по факту, был не сильно лучше его.

– Как пожелаете, – ухмыльнулся он.

Почувствовав под ногами землю, я первым делом шарахнулась от него на пару шагов в сторону, а вторым – принялась шарить вокруг себя взглядом, выискивая Цуго.

Он тяжело поднимался с земли метрах в пяти от нас.

“Ничего себе его Рейнард приложил”, – снова подумалось мне.

Тем не менее, Бартоломей не выглядел сильно пострадавшим. Его взгляд полыхал от ярости, а ноздри раздувались как у бешеного быка.

– Сейчас ты пожалеешь, что связался со мной! – рявкнул алхимик, достав из кармана какой-то маленький флакончик и вытряхнув из него пару сиреневых капель себе на язык.

Тем временем, Рейнард повернулся ко мне и спокойным голосом, будто вокруг нас ничего толком и не происходило, сказал:

– Госпожа Эллейн Лиран, советую вам подождать меня в карете. Конечно, если не хотите покинуть это место пешком и в одиночку. Я скоро присоединюсь к вам.

Как он правильно заметил, уходить отсюда на своих двоих и в одиночку я желанием не горела. Впрочем, желания хоть о чем-то говорить с Рейнардом у меня тоже не было, но, как говорится, из двух зол выбирают меньшее.

Не без облегчения я выбежала за ворота особняка Цуго и запрыгнула в карету. Едва я это сделала, как со стороны особняка раздался грохот, гневное рычание, громкие звуки ударов, после чего все резко стихло.

Я осторожно потянулась к шторкам на окне, чтобы посмотреть что там такое творится, но в этот самый момент, дверь распахнулась и в проеме возникла мощная фигура Рейнарда.

Увидев мое настороженное лицо, он расплылся в улыбке.

– Господин Цуго просил передать вам свои самые искренние извинения за произошедшие. Он сильно раскаивается и обещает, что подобное больше никогда не повторится.

Сдается мне, что Цуго ничего подобного не только не мог сказать, но и, судя по звукам, был попросту не в состоянии этого сделать.

Тем не менее, я кивнула и с опаской ответила.

– Спасибо вам за помощь.

– Не стоит благодарностей, – поклонился Рейнард, а потом его лицо резко приобрело серьезное и сосредоточенное выражение, – А теперь, пожалуйста, подвиньтесь, как я уже говорил, я хотел бы с вами поговорить кое о чем очень важном.

Глава 7

Важном? Интересно, о чём?

Я с опаской подвинулась, лихорадочно перебирая в уме события книги. Вроде бы, сразу после визита к Арчибальду в день его помолвки, Саторро вскоре отбыл обратно к себе и не появлялся до следующего дня после свадьбы Эллейн и Арчибальда. До того самого момента, как бедная девушка застала своего новоиспеченного мужа с другой.

Поэтому, я даже представить себе не могу чем Рейнард занимался и о чем думал в этом временном промежутке. Соответственно, и разговор мог свернуть в любое русло.

У меня аж в горле пересохло от осознания того, насколько круто я только что поменяла сюжет зачитанной до дыр книги.

Рядом со мной рухнуло что-то тяжелое, оттеснив меня как стену и заставив вынырнуть из размышлений. Я кинула взгляд на Рейнарда, который с интересом разглядывал меня.

– И о чем же вы хотели со мной поговорить? – решила я его осторожно направить в нужное русло, а то от его взгляда уже становилось не по себе.

Ухмыльнувшись, Рейнард отвел взгляд и заговорил:

– Прежде всего о том, что за сегодняшний вечер я уже дважды оказал вам неоценимую услугу...

Как бы мне не было неприятно это признавать, но тут он прав. Если бы Рейнард не разрешил мне воспользоваться своей каретой, я бы наверняка далеко не убежала от Арчибальда. а если бы он не отбил меня у Цуго... мне тоже было бы плохо. Причем, я даже не знаю какой из этих вариантов был бы хуже.

– В связи с этим, я хочу поинтересоваться, – Рейнард в упор взглянул на меня, и его глаза, словно две огромные чёрные дыры, пригвоздили меня к месту, – Что вы предложите мне взамен?

Блин! И этот туда же!

Я тут же отпрянула от него, напоровшись спиной на стенку.

Да что ж такое, я для них мёдом для всех намазана, что ли?! А по книге Рейнард выглядел и вовсе каким-то нелюдимым и мрачным затворником, не желающим особо ни с кем общаться!

– Только троньте, – прошипела я, на всякий случай выставя перед собой ладони с растопыренными пальцами. Саторро с любопытством взглянул на них, –Только коснитесь, и я вам глаза выцарапаю!

– Надо же, какая воинственная, – усмехнулся Рейнард краешком рта и вдруг, сделав молниеносное движение, которое я даже не успела уловить, ловко перехватил мои руки и прижал к стене над головой.

Я взвизгнула и принялась бешено извиваться и брыкаться. Про себя твёрдо решила: ну всё, срочно ищу выход из этого мира, где все драконы, кажется, заиклены только на одном!

А книжка казалась такой приличной! Шестнадцать плюс!

Но тут Рейнард вдруг запрокинул голову и расхохотался. Я замерла, с величайшим подозрением глядя на него снизу вверх. Сердце трепыхалось, голова шла кругом от всех переживаний.

– Расслабьтесь, – снисходительно бросил он, отхохотавшись и отпустив меня, – Это была просто шутка. Я бы никогда не причинил вам вреда.

– Очень неудачная шутка! – вырвалось у меня.

Я опустила руки и потёрла запястья, буравя его гневным взглядом, сердце колотилось, как бешеное.

– Прошу прощения, не мог с собой ничего поделаться, – развёл он руками.

Я возмущённо задохнулась: похоже, он ни капли не раскаивался.

– Если это все, о чем вы хотели поговорить, то я... – хотела было сказать “я пойду”, но Рейнард снова убрал с лица улыбку.

– Конечно, нет. Я хотел кое-что у вас узнать.

– И что же? – подозрительно уставилась я на него, внутренне ожидая от него чего угодно.

– Как я успел узнать, вы истинная Арчибаьда Кирро. Так почему вы отказали ему в помолвке и сбежали?

Меня раздирало желание задать Рейнарду вопрос, а как его все это касается, но потом внезапно меня осенило. Учитывая их с Арчибальдом вражду, еще как касается. В книге он пытался использовать Эллейн как наживку, чтобы выманить Арчибальда.

У меня внутри все разом похолодело...

А если он тоже самое провернет и сейчас? Нет, этого только не хватало! Если у Арчибальда удастся отбить меня у него, то для чего все это вообще было нужно?

Рейнард выжидательно смотрел на меня и уже, кажется, начинал терять терпение.

А самое подлое, что я даже не знаю, что ему ответить. Ну, не говорить же, в конце концов, что вся ваша жизнь – это сюжет книги в жанре любовного фэнтези. А я не хочу быть с Арчибальдом потому что он подлец, лицемер и изменщик, который набрасывается на все, что одето хоть во что-нибудь похожее на юбку.

Ладно! Была ни была!

– Потому что не смотря на то, что у меня на руке появилась его метка, я не выбирала Арчибальда. Я не хочу связывать свое будущее с таким эгоистом, обманщиком и потаскуном, которому от меня нужен только наследник и ничего больше.

Едва я закончила говорить, как Рейнард снова зашелся искренним смехом. Смахнув слезу большим пальцем, он покивал.

– Никогда прежде я не слышал столь точного определения Арчибальда. И, тем не менее, вы для него представляете большую ценность как истинная. Из-за чего он вас так просто не отпустит.

Слова Рейнарда теребили незажившую рану. Я знала это лучше, чем кто-либо. Именно поэтому я поехала к Цуго, чтобы тот стер эту ненавистную метку. А сейчас получилось так, что я лишь отсрочила неизбежное.

– Я знаю, – тихо отозвалась я, пожившись, – И все равно, я не собираюсь сдаваться.

– Позвольте поинтересоваться что вы хотите делать дальше?

– Для начала где-нибудь скрыться от него, а потом найти способ снять эту проклятую метку, – твердо посмотрела я в глаза Рейнарду.

Он выдержал мой взгляд и недобро усмехнулся.

От этой усмешки у меня по спине пробежал холодок. Мое чутье вопило о том, что Саторро явно что-то задумал. И я в этом плане играла не последнюю роль.

– А что вы скажете, если я предложу вам один интересный вариант, который позволит каждому из нас получить то, чего мы хотим больше всего?

Глава 8

Я растерялась. Что он имеет в виду?

В книге Рейнард был показан чуть ли не тираном, унижающим своих подданных и не останавливающимся ни перед чем ради достижения своих целей. А если вспомнить ту часть книги, когда он пошел войной на Арчибальда, и вовсе становилось жутко...

Поэтому, что могло быть нужно такому дракону как он от меня?

– Для начала, я хотела бы выслушать что вы хотите предложить, – осторожно отозвалась я.

Рейнард покачал головой.

– Для начала скажите есть ли у вас на примете место, где вы хотели бы спрятаться от Арчибальда?

Я вздрогнула. Рейнард ткнул меня в самое больное место. Сколько бы я ни думала об этом, а все равно не могла ничего сообразить. Из книги я знала не так уж много локаций.

Дом родителей Эллейн, ехать в который было бессмысленно по той простой причине, что там Арчибальд будет искать меня в первую очередь. Особняк Цуго, где я уже, к огромному сожалению, побывала. Дом школьной подруги Эллейн, которая оказалась завистливой стервой, небольшая церковь у края города, где Эллейн остановилась переночевать, да еще парочка жилищ совершенно проходных персонажей, на которых нельзя было толком рассчитывать.

– Нет, – с тяжелым вздохом вынуждена была ответить я.

Саторро расплылся в хищной улыбке, от которой стало не по себе.

– Замечательно. Еще, я слышал, что вы управляли приютом, это правда? – продолжил засыпать меня вопросами Рейнард.

– Да, – дернув головой, ответила я.

Я не любила обманывать, но я же сейчас в теле Эллейн, а она и правда управляла приютом. Так что мне еще оставалось ему сказать?

– А насколько он был большим? – продолжал допытываться Рейнард, и я почувствовала себя на собеседовании.

К счастью, ответ на этот вопрос я знала хорошо. Эллейн много рассказывала о своих воспитанниках в книге, так что я могла даже перечислить их имена, не говоря уже о количестве.

– Поначалу он был небольшим, – пожалала я плечами, – На моем попечении было всего пятнадцать человек включая прислугу, а само здание, в котором располагался приют, было больше похоже на дом с привидениями, если вы понимаете о чем я. Но всего за полтора года мне удалось восстановить приют и сделать из него достойный воспитательный дом. Тогда под моим руководством было уже сорок человек. Также я отвечала за все вопросы, связанные с финансами. А почему вы спрашиваете?

– Отлично! – вместо ответа щёлкнул пальцами Саторро.

Я с подозрением покосилась на него. Чего это он так обрадовался? Неужели, он хочет предложить мне привести в порядок еще какой-нибудь приют?

Рейнард наклонился ко мне, и я вновь отпрянула – только уже, скорее, машинально. Странное дело. В его присутствии я вообще не ощущала никакой опасности, скорее, наоборот. Мне было спокойно.

– Дело в том, – проговорил он, – что совсем недавно я приобрёл поместье в долине Трёх Озёр. Вы её, конечно же, знаете.

– Да, конечно. Как не знать долину Трёх Озер, пф... – преувеличенно бодро закивала я.

Об этой долине я не слышала примерно ничего. В книге про неё точно не упоминалось.

– Заниматься им лично мне не хватает времени, – тем временем продолжил Рейнард, – а предыдущий управляющий... вернее, управляющая, покинула нас. Поэтому я и предлагаю

вам это место. Как мне кажется, вы для этого подойдёте идеально. Кроме того, в этом месте Арчибальд вас не найдет. А если и отыщет, я не дам вас в обиду.

От количества новостей в одном обращении я натурально впала в ступор.

Что?! Управляющая поместьем? Я?

Перспектива того, что я окажусь в безопасности от нападков Арчибальда выглядела привлекательно. Но получится ли у меня?

С другой стороны, новость о том, что “предыдущая управляющая покинула нас” звучала как-то чересчур жутко. Что если она не оправдала ожидания Рейнарда и он ее... того?

Чего “того” я и сама не знала. Но помня о том, какие неприятные слухи ходили про Рейнарда, я готова была ждать чего угодно.

– Я был бы рад, если бы вы согласились, – видимо, устав ждать моего ответа, Рейнард снова взял разговор в свои руки, – ведь тогда у меня была бы возможность исследовать вашу метку и подобрать такое заклинание, которое разорвало бы вашу связь с Арчибальдом.

Я вскинула голову, впившись взглядом в лицо Саторро. На нем не было ни следа насмешки. Он говорил это полностью серьезно.

– Вы правда можете это сделать? – на всякий случай решила уточнить я.

– Не могу обещать, ведь мне никогда прежде не случалось избавлять кого-либо от метки истинной. Однако, у меня есть на примете несколько способов, которые могли бы вам помочь. Правда, это дело не быстрое, на все приготовления нам потребуется не меньше пары месяцев.

Может быть, мне следовало бы сейчас восторженно выкрикнуть: “Да! Конечно, я согласна!”, но что-то меня останавливало. Я никак не могла понять почему Рейнард так стремится помочь суженой своего заклятого врага.

– Почему вы помогаете мне? – решила я спросить его напрямую.

Рейнард скривился будто слопал целый лимон, с коркой и косточками, после чего неохотно отозвался:

– Скажем так, Арчибальд забрал у меня нечто ценное. Так что, я хочу отплатить ему тем же. И, если у меня получится разорвать ваши судьбы, мне этого будет более чем достаточно.

– Нечто ценное? – нахмурилась я, пытаюсь вспомнить книжную подоплеку, – Что же это?

– Моя сестра, – мрачно отозвался Рейнард, откинувшись на спинку.

Его губы сжались в одну белую плотную линию, а скулы заходили ходуном.

– Этот подонок что-то сделал с моей сестрой и ни в какую не признается в этом!

В этот момент на меня обрушилось озарение!

Был в книге один момент, которому почти не уделили внимания, но о котором я почти толком и не вспоминала. Не говоря о том, что информация о нем давалась настолько крохотными крупинками, что их было легко пропустить или не придать значения.

Зато сейчас все встало на свои места!

Арчибальд и Рейнард были знакомы давно и недолюбливали друг друга еще со школьных времен. Но их ненависть друг к другу вышла на новый уровень совсем недавно.

У Рейнарда была младшая сестра, которую угораздило влюбиться в Арчибальда. И, вроде как, это было даже взаимно. Так или иначе, но дело двигалось к свадьбе. Пока однажды она не пропала.

Причем, куда она делась, никто не знал. В книге Арчибальд обвинял во всем Рейнарда. Мол, он всегда был против их брака, так что тот запросто мог сделать что-то ужасное даже с родной сестрой, лишь бы сорвать их брак. А Рейнард был убежден, что это дело рук Арчибальда. Тем более, буквально через месяц после этих событий, у Эллейн на руке появилась метка рода Кирро и тот стал готовить уже к свадьбе с ней... вернее, уже со мной.

Не удивительно, что новость о бале в мою честь так вывела Рейнарда из себя, что он лично заявился к Арчибальду.

Но... если все было именно так, то получалось...

Господи!

Получалось, что еще через месяц с небольшим Рейнард по-любому нападет на Арчибальда, развязав ужасную войну.

А все потому что незадолго до этого, тело его сестры найдут во владениях Кирро, в приграничных землях. Судя по всему, она пыталась сбежать в родные земли, но ей не дали этого сделать. Из-за чего убитый горем Рейнард ринется мстить Арчибальду и проиграет из-за того, что Арчибальда защитит зелье, созданное алхимиком Цуго. Все владения Рейнарда перейдут Арчибальду, а его род будет предан забвению.

Арчибальд, насколько я помнила, поначалу хотел провести собственное расследование, но Рейнард не позволил ему. Из-за этого Арчибальд наотрез отказался возвращать ему тело сестры, и... началось то, что началось.

По моей спине толпой пробежала целая вереница мурашек.

Если это произойдет, я окажусь в еще большей опасности. Не говоря уже о том, что война меня всегда пугала!

Вот, если бы можно было каким-то образом найти сестру Рейнарда, предотвратить войну и снять с меня метку Арчибальда.

Вот только возможно ли это?

– Так что вы ответите на мое предложение? – вывел меня из ступора нетерпеливый голос Рейнарда.

Глава 9

– Я согласна! – твердо ответила я, глядя ему в глаза.

Нет, ну а что еще я могла ему сказать? Отказаться и, тем самым, добровольно отдать себя в руки этого изменщика Арчибальда? Фигушки!

Тем более, если я хочу остановить войну (а я этого очень хочу!), будет намного лучше, если я буду находиться как можно ближе к Рейнарду.

Единственное, что меня смущало – это то, смогу ли я справиться с должностью управляющей поместья. Я же поместье как таковое даже в глаза никогда не видела.

Вот, настоящая Эллейн наверняка смогла бы справиться с этим без проблем.

С другой стороны, а что мне оставалось? Придется подключить все свои знания и умения, импровизировать и учиться на ходу. В конце концов, после заботы о шести братьях и сестрах, мне уже не было страшно ничего. А во время учебы в универе, я подрабатывала в службе по уборке квартир, а потом и в кафе. Неужели, не справлюсь?

Да где еще Саторро найдет хоть кого-то с таким опытом, как у меня?

– А вы намного решительнее, чем выглядите, – одобрительно хмыкнул Саторро, – В таком случае, когда вы сможете приступить к своим обязанностям?

– Да хоть сегодня, – пожала я плечами.

У меня не было причин заезжать в родительский дом Эллейн. Не говоря уже о том, что это попросту опасно. А куда и зачем мне могло бы понадобиться заехать перед отправкой в поместье Саторро я не знала.

– Отлично, – улыбнулся Рейнард, – Тогда поехали!

Он отдал приказ, и карета в тот же момент рванула с места. Меня опять вжало в сиденье, и я крепко вцепилась в подлокотники, чтобы не слететь на пол.

Зато, сам Рейнард как ни в чем не бывало, откинулся на сидении поудобнее и заговорил:

– В моем поместье девять служанок, три садовника, повар и двое его помощников, а также дворецкий. Советую свести с ним знакомство – Альберт служит у меня уже много лет, ему беспрекословно подчиняются все слуги. Так что, если вам понадобится совет или помощь с какими-то вопросами, смело обращайтесь к нему.

– Спасибо, я это учту, – кивнула я с важным видом и сделала мысленную пометочку – “дворецкий Альберт”.

– Что же касается служанок, они, равно, как и садовники, будут в полном вашем подчинении, – продолжил свой рассказ Рейнард, – Более того, я планирую выбрать среди них старшую, которая будет вашей правой рукой.

Я покивала, едва сдерживая ликование, что у меня все-таки будут какие-то помощники, а не одна сама я буду со всем разбираться. И только спустя некоторое время до меня дошел смысл последних слов Саторро.

Старшая служанка, да?

У меня перед глазами сразу же встала картина из прошлой жизни. Когда к нам в магазин, в котором я работала, пришел новый начальник. Директор выделил ему в помощники одного подающего надежды сотрудника. А он через некоторое время жестко подставил нового начальника и в итоге занял его места.

Нет, мне такого точно не надо.

Если и выбирать кого-то себе в помощники, то лучше я сделаю это сама.

– Господин Саторро, могу я у вас кое что попросить?

– Что именно? – вскинул бровь Рейнард.

– Когда мы приедем в ваше поместье, вы можете не представлять меня как управляющую?

– А как же тогда вас представить? – нахмурился он.

– Как десятую служанку, – не смогла сдержать я улыбку от вида сбитого с толку Рейнада, – Я хочу несколько дней поработать со всеми. А потом я сама выберу себе помощницу.

Рейнард окинул меня оценивающим взглядом и одобрительно усмехнулся.

– Скажу вам по секрету, мое первое впечатление о вас было самым что ни на есть паршивым. Однако, каждый раз вы только и делаете, что удивляете меня. И я уже готов выполнить практически любую вашу просьбу, сколь странной она ни была. Хотя бы просто для того, чтобы посмотреть к чему это приведет.

Его слова с одной стороны заставили мои щеки гореть, а с другой, я почувствовала себя облитой грязью.

Хотя, Рейнарда тоже можно понять. После всего что случилось с ним и его сетрой, я бы не удивилась, если бы он вообще отказал мне в просьбе забрать его карету.

Кстати, о его сестре. Пока мы едем, было бы неплохо расспросить его о ней. Может, это натолкнет меня на какие-нибудь мысли.

– Господин Саторро, раз вы сказали, что выполните любую мою просьбу, у меня есть еще одна. Пожалуйста, расскажите немного о своей сестре.

Однако, при ее упоминании, у Саторро от ярости исказилось лицо. Он резко отвернулся к окну и раздраженно бросил:

– Вообще-то, я сказал “практически любую” просьбу. Есть вещи, которые я с вами еще не готов обсуждать. Другое дело, если вам что-то понадобится для вашей работы в поместье. С этими просьбами вы можете обращаться ко мне когда захотите.

– Извините, я не хотела вас задеть, – искренне отозвалась я, всем телом ощутив боль, которую он сейчас испытывал.

Жаль, конечно, что из самого Рейнарда пока не удастся ничего вытянуть. С другой стороны, всегда можно зайти через его слуг. И тот факт, что на первых порах я буду притворяться самой обычной служанкой, может сыграть мне на руку.

Опять же, по прошлой работе я заметила, что с начальниками не любят обсуждать острые темы. Так что, пока я буду для всех обычной новенькой и необстрелянной работницей, надо по максимуму все разведать и составить дальнейший план действий.

Остаток пути мы проехали молча. Большую часть я вообще не помню, потому что проносящийся за окнов вид и скрип колес в какой-то момент вогнали меня в сон. А, может, все дело в слишком насыщенном дне. Не каждый раз ты оказываешься героиней любимого фэнтези-романа...

– Приехали, – разбудил меня усталый голос Ренарда, – Добро пожаловать в мое поместье.

Кое как разлепив веки и проморгавшись, я первым делом уставилась в окно, за которым уже брезжил рассвет, и не смогла сдержать удивленного возгласа:

– Что? Это ваше поместье?!

Глава 10

– Разумеется, – с лёгким налётом удивления отозвался Рейнард, – Прошу прощения, а что вас так удивило?

– Да так... – пробормотала я, – Ничего такого...

Впрочем, я лукавила. Потому что удивляться было чему.

Во-первых, помня об образе Саторро из книги – мрачного и жестокого злодея – я уже была морально готова увидеть поместье ему под стать. Какой-нибудь зловещий монументальный дом из чёрного мрамора, построенный в готическом стиле и окружённый острыми кольями.

Ну, или, на худой конец, погостом. И вороны чтобы каркали.

Однако, вопреки ожиданиям, я увидела в конце подъездной дороги очень милый бело-зелёный особняк, с просторным балконом и мансардой под крышей. Особняк окружал пышный сад, изобилующий кустами роз, лилиями и петуниями.

Во-вторых, этот особняк был не просто огромным. Он был гигантским! Трёхэтажный, с бескрайним садом, вместо которого можно было засеять не одно поле пшеницы, урожая с которых хватило бы на целую деревню.

А в-третьих, все здесь находилось в таком запустении, что я просто не знала, за что браться. Прежде всего, сам особняк был обвит плющом, а в крыше виднелись немаленькие прорехи. Сад явно нуждался в прополке, а еще лучше было бы засеять его заново. Фонтаны не работали и были покрыты метровым слоем тины, а статуи неизвестных мне воителей были в таком состоянии, что годились только на то, чтобы нарядить их в пугала.

В общем, здесь сама собой напрашивалась помощь не одной несчастной управляющей, а целой бригады. И это не считая садовников, мойщиков и уборщиков.

Чтобы привести этот особняк в божеский вид, нужно было сильно постараться. А ведь я видела его только снаружи. О том, что может ждать меня внутри, я боялась даже представить.

И это, не считая того, что мне предстоит также вести финансовый учет и заниматься другими делами!

Мамочка... надеюсь, я справлюсь.

С другой стороны, а что мне остается? Только сцепив зубы работать, чтобы снять метку и остановить надвигающуюся войну.

– Ну, что скажете? – вдруг спросил Саторро, пристально наблюдающий за мной.

– Э-э-э, очень мило, – постаралась я ответить как можно мягче, – Но самое главное, что уютно. Навести порядок, и все будет отлично.

– Как я уже сказал, я только приобрел этот особняк и переехал сюда. Им должна была заняться моя бывшая управляющая. Жаль, что она покинула нас в такой ответственный момент, – ровным голосом проронил Рейнард, от чего я тут же встрепенулась.

– Кстати, об этом! Что с ней случи...

– А вот и Альберт! – громко объявил Рейнард, и я озадаченно замолчала.

К нам приближался высокий сухощавый старик с такими пышными усами, что они практически лежали на плечах.

Я думала, что Рейнард дождётся, пока Альберт откроет ему дверь – по крайней мере, если верить книге, Арчибалд и другие аристократы вели себя именно так, но ему удалось меня удивить.

Саторро распахнул дверь со своей стороны и меня тут же обдало прохладным рассветным воздухом, пахнувшим росой и нарциссами. В один миг Рейнард обогнул карету и открыл мою дверь, протянув мне руку.

– Добро пожаловать в мою скромную обитель, – усмехнулся он, – Госпожа Лиран.

“Чего-чего, а скромной ее никак язык не поворачивается назвать...” – пронеслась у меня в голове мысль.

Но на руку Рейнарда я благодарно оперлась и выбралась наружу. Или, правильнее будет сказать, выпала. Ноги запутались в пышной юбке проклятого свадебного платья, и я повалилась носом вперед.

Этого еще не хватало!

Но упасть мне не дали сильные руки, ловко подхватившие меня под локоть.

– Спасибо! – с чувством поблагодарила я, отряхивая платье.

Саторро чуть склонил голову, едва заметно усмехнувшись.

– Господин Саторро, – учтиво склонил голову Альберт, почтительно замерший в паре метров от нас, – Вы вернулись не одни.

Последняя фраза была сказана не то как утверждение, не то как вопрос. Как мне показалось, это было больше похоже на намек – мол, расскажите мне кого вы привезли с собой.

– Мой дорогой Альберт, хочу тебе представить Эллейн Лиран, – отозвался Рейнард, показывая на меня кивком головы, – Это Эллейн Лиран, наша новая служанка. Пожалуйста, проводи ее внутрь, покажи все и познакомь с остальными служанками.

– Конечно, господин, – снова поклонился Альберт.

– А вас, – обратился ко мне Саторро, – Я попрошу завтра в свободное время зайти ко мне. Мне хотелось бы узнать как прошел ваш первый рабочий день.

– Конечно, господин, – скопировала я поклон Альберта, чем заслужила у Рейнарда веселую ухмылку.

Мотнув головой, он развернулся и направился ко входу в особняк. Я было поторопилась пойти за ним, но строгий голос Альберта остановил меня.

– Вы куда? Для прислуги вход с другой стороны.

– Да, простите пожалуйста, забыла, – состроила я максимально невинное выражение лица, на что Альберт с тяжелым вздохом поднял глаза к нему, – Следуйте за мной.

Через запущенный сад он провел меня к другому входу в особняк. Не знаю из-за того что пользовались им только слуги или же потому что весь особняк был таким, но здесь еще сильнее чувствовалось запустение и разруха. Под потолком были развешаны тонны паутины, в носу стоял сильный запах пыли, а лестницы и коридоры, по которым вел меня Альберт скрипели так натужно, будто вот-вот развалятся.

В итоге, он провел меня в просторный зал, в котором вовсю кипела работа. Четыре молодые девушки в черной форме с большими белыми передниками драили стены, еще двое что-то увлеченно стирали в тазах, а оставшиеся трое увлеченно разговаривали друг с другом.

Видимо, это и есть девять тех самых горничных, о которых мне говорил Рейнард.

– Дамы, прошу минуту вашего внимания! – откашлялся Альберт.

Стоило только ему заговорить, как все тут же отвлеклись от своих дел и перевели на него внимательные взгляды. Похоже, прав был Саторро, когда говорил, что Альберт здесь пользуется уважением.

– Господин Саторро взял себе в услужение еще одну горничную. Пожалуйста, приведите ее в порядок, выдайте форму, покормите и покажите как здесь все устроено.

– Конечно-конечно, господин Ирумо, – тут же зашебетала одна из горничных, которая о чем-то трепалась с остальными, когда мы сюда зашли, – Можете не беспокоиться, мы о ней позаботимся.

– Рад слышать, – кивнул Альберт, – В таком случае, оставляю вас.

Он кивнул мне и скрылся за дверью. В тот же миг все взгляды, которые были прикованы к нему, моментально сошлись на мне. Никто не говорил ни слова, все напряженно молчали и от этого напряжения становилось не по себе.

Глазами я нашла ту горничную, которая обещала позаботиться обо мне. Она оказалась блондинкой с кукольным личиком и тонким вздернутым носиком.

– Эй ты, сопля! – тут же уперла руки в бока она, резко сменив тон голоса с подобострастного на презрительно-раздраженный, – Чего ты здесь вообще забыла?

Глава 11

Такая резкая перемена ее настроения настолько обескуражила меня, что я не сразу нашлась что ответить. Лишь спустя пару секунд, когда смогла собрать мысли в кучу и напомнить себе, что сейчас я играю роль самой обычной служанки, выдавила:

– Вот... господин Саторро был так любезен, что взял меня в горничные...

– Господин Саторро, – передразнила меня блондинка, и девушка с короткими платиновыми волосами, стоящая рядом с ней, подобострастно захихикала, – Что-то мне не верится! Со дня на день господин Саторро должен выбрать себе старшую служанку, которая будет здесь практически всем управлять! И тут приходишь ты! Признавайся, небось прознала об этом и губу раскатала? Захотела себе место посолидней оттяпать, а, овца драная?!

– Нет, ни в коем случае, – отчаянно замотала я головой, – Мне не нужна эта должность. Я согласна побыть простой горничной.

И самое главное, мне даже обманывать не приходится. Потому что мне и правда не упала должность старшей служанки, когда меня берут управляющей. А вот тот факт, что у меня под боком может находиться такая вот змеюка, мне совершенно не нравится.

Вот только, как бы мне ни хотелось, но пока слишком рано раскрывать карты. Для начала, стоит понять, сколько здесь таких вот змеюк, как она. Может, я вообще угодила в самое настоящее змеиное логово и проще будет всех разогнать и набрать заново, чем пытаться с ними наладить рабочие отношения.

Тем временем, наоравшая на меня служанка смирив меня высокомерным взглядом и с явным неудовольствием в голосе отозвалась:

– Значит так, овца, будешь подчиняться мне и делать все, что я скажу! Но смотри у меня, только узнаю что хочешь меня подсидеть, как ты сильно пожалеешь о том, что заявилась сюда! Все ясно?

– Подсидеть? – ничего не понимая повторила я.

– Ну точно, как ты и сказала, Глория, она самая настоящая овца, – подобострастно закивала коротковолосая горничная с каштановыми волосами, которая стояла недалеко от моей обидчицы.

– Все здесь уже в курсе, что совсем скоро наш любимый господин Саторро выберет старшей служанкой именно Глорию! – старательно копируя высокомерные интонации блондинки, добавила она.

Ага, щас, разбежались!

Делать мне больше нечего, как выбирать себе в помощницы эту истеричку.

– Прошу прощения, Глория, я не знала об этом... – стараясь выглядеть как можно более зашуганной, захлопала ресницами я.

– Для тебя, она – госпожа Глория! – совсем разошлась каштанововолосая.

Понятно, эту тоже берем на карандаш.

А что насчет остальных?

Краем глаза осмотрелась и обратила внимание, что остальные девушки стояли и угрюмо наблюдали за происходящим. По их хмурым лицам было совершенно непонятно, поддерживают ли они эту самую Глорию или просто смирились с ее тиранией. Они держались стайкой, и только одна, с самым зашуганным лицом и туго стянутыми в пучок волосами, держалась чуть поодаль.

Никогда еще я не была так благодарна самой себе за подобную осмотрительность. Если бы меня сразу представили управляющей, я бы с этими девицами огребла множество проблем.

Ну, ничего. Поработаем пару дней, прикинувшись безобидной простушкой, а там и маску можно будет скинуть.

Я потупила взгляд и так робко, как это только возможно, пролепетала:

– Простите, госпожа Глория... я все поняла...

Блондинка протяжно фыркнула и, резко наклонившись ко мне, больно ткнула пальцем в плечо.

– На первый раз прощаю. Хотя, чего еще можно ждать от жалкой замарашки, – она брезгливо кивнула на мое совсем потерявшее вид платье, – Как только не стыдно было перед господином в таком тряпье находиться.

– Как с языка сняли! – снова подобострастно закивала короткостриженная, – Не платье, а просто ужас! Я бы такое даже вместо половой тряпки постеснялась бы использовать!

Глория пропустила мимо ушей подхалимство второй горничной, но, кинув на меня еще один недовольный взгляд, процедила.

– Ее зовут Аманда. И если я буду занята, будешь слушаться ее. Все ясно?

– Конечно, госпожа Глория, – снова потупила взгляд я.

А потом, решив что по этикету теперь должна представиться и я, добавила:

– А меня зовут Эллейн. Эллейн Лиран.

– Как тебя зовут, меня совершенно не волнует, – фыркнула Глория, – Я буду звать тебя так, как захочу сама. И в ближайшее время будешь у меня овцой драной! Имя нужно еще заслужить.

Интересно, это перед кем. Уж не перед ней ли?

И вообще, не слишком ли этой мадаме жмет ее невидимая корона? А то она и прозвища всем раздает, и уже считает должность старшей служанки своей по праву, и ведет себя как какая-нибудь императрица.

Может, она в своих мыслях уже и Саторро на себе женила?

Потеряв ко мне всякий интерес, Глория отвернулась и небрежно кинула остальным девушкам:

– Выдайте этой замарашке форму! А её тряпье сожгите. Не знаю, на какой помойке она жила, но в этом доме я не потерплю таких оборванок! Эй ты, поганка, займись ей!

Судя по тому, как вздрогнула девушка, держащаяся в стороне от остальных, поганкой Глория звала именно её.

– Но, госпожа Глория... вы же просили меня еще стены отмыть, а потом я должна успеть поменять воду и приняться за следующую комнату... – испуганно пролепетала она.

От вида этой зашуганной бедняжки у меня сердце сжалось. Это как надо себя не уважать, чтобы так над ней измываться! Видно же и по осунувшемуся лицу, и по шелушащейся коже на руках, что она и так здесь едва ли не за всех пашет.

– Вот пусть она тебе и поможет, – фыркнула Глория, – У вас еще вся ночь впереди, как-нибудь справитесь.

В глазах бедной служанки мелькнуло что-то, похожее на отчаяние. Она с силой закусила губу и тяжело кивнула.

– Хорошо, госпожа Глория... – шепотом отозвалась она.

А потом, подошла ко мне и робко взяла меня за руку.

– Пойдем...

Я послушно последовала за ней, из последних сил сдерживаясь, чтобы не сорвать свою маскировку.

Пока ещё не время.

Как только мы вышли в коридор, а дверь за нашими спинами захлопнулась, я попробовала заговорить с девушкой.

– Скажи пожалуйста, а как тебя зовут?

Ее лицо стало еще более подавленным. Она нервно сглотнула и нехотя отозвалась.

– Аделаида. Но так меня никто не называет. В основном, меня зовут поганкой... потому что моя кожа очень бледная...

Так, ну это ни в какие ворота не лезет!

Как только стану управляющей, тут займусь этими дурацкими прозвищами в первую очередь. А то ишь чего удумали, развели дедовщину самую настоящую.

– Не переживай, я тебя буду звать по имени. Тем более, что оно у тебя очень красивое. Аделаида... там, откуда я родом, оно означает “благородная”.

Когда мы помогали коллеге придумывать имя для ее будущей дочки, я успела кучу имен и их значений перечитать. Было среди них и это.

– Ой, да какая благородная... о чем ты... – тут же покраснелась девушка, но я почувствовала, что ей это было приятно.

– Благородной можно быть не только по происхождению, если ты об этом, – пожала я плечами, – Благородной можно быть по духу. И, как мне кажется, к тебе это хорошо относится.

– Спасибо, – на лице Аделаиды наконец-то появилась робкая, но искренняя улыбка.

– А можно задать вопрос? – вспомнила я о том, что хотела узнать у служанок в первую очередь.

– Да, но я еще не все знаю об этом особняке.

– А я и не об особняке хочу спросить. Ты что-нибудь знаешь о вашей прежней управляющей и о сестре господина Саторро?

Глава 12

– А что, у господина Саторро есть сестра? – ошарашенно развернулась ко мне Аделаида. Мда, здесь все понятно и так.

– Прикинь, – невесело усмехнулась я, – Но ты, видимо, об этом ничего не знаешь.

– Ничегошеньки, – замотала головой Аделаида, – Извини, что не смогла помочь...

Девушка тут же сникла и я уже было хотела ее приободрить, что, мол, ничего страшного, не стоит так переживать, как Аделаида вдруг встрепенулась.

– Про сестру господина Саторро может знать Глория. В отличие от меня, она работает у господина уже очень давно. Думаю, что лучше нее никто про это не знает.

Я тяжело вздохнула и красноречиво посмотрела на неё.

– Ты же понимаешь, что обращаться к Глории – это такая себе идея? – мягко отозвалась я, – Если она на меня с порога так наехала, представляешь, что со мной сделает после таких вот расспросов?

Видимо представив себе эту картину, Аделаида нахмурилась и снова повесила голову.

– Ну, может хотя бы по поводу управляющей хоть что-нибудь знаешь? – осторожно поинтересовалась я, опасаясь загнать девушку в еще большее уныние.

Аделаида только виновато пожала плечами.

– А тут вообще тебе вряд ли кто-то может помочь, кроме господина, – покачала она головой, – Я знаю только некоторые слухи и недомолвки, ничего больше. О, а мы, кстати, пришли!

Девушка замерла возле небольшой двери посреди длинного полутемного коридора и на ошупь открыла замок.

– Заходи, сейчас подберем тебе форму по размеру! – приглашающе махнула она мне рукой, распахивая дверь.

Мы оказались в небольшой комнатухе, которая явно была отведена под склад. Здесь лежали выстиранные и выглаженные комплекты постельного белья, белье, несколько комплектов формы и всякие тряпки.

На время я решила отложить наш разговор, переключившись на примерку формы. Когда нужный размер был, наконец, найден, Аделаида утащила моё вконец угвазданное платье куда-то в дальний угол. Но, перед тем как его убрать, она заговорщически прошептала:

– Не бойся, я спрячу твою одежду, так что Глория её не отыщет и не выбросит! А потом ее постираем, выгладим, и она будет как новая!

– Вот спасибо! – обрадовалась я.

Всё-таки, платье было не моё, и с моей стороны действительно было бы правильное сохранить его и привести в порядок.

Тем более, что у меня уже мелькала мысль о том, на какой срок я оказалась в этом мире? Вдруг, как только я сниму метку, то снова окажусь дома. А здесь окажется та самая книжная Эллейн. Если так, то пропаже платья она вряд ли обрадуется.

Так или иначе, чужие вещи надо беречь... по мере возможности.

Когда мы вернулись, все остальные горничные уже разошлись и отправились спать. Но нам с Аделаидой предстояло еще домыть комнату до конца. И, в первую очередь, мы решили заняться стеной. Благо, домыть ее осталось всего ничего.

Хотя, Аделаида пыталась и меня отправить спать, сказав, что справится и сама, но я ответила, что так дела не делаются и я ей помогла бы, даже если бы этого не приказала Глория.

– И как часто здесь все на тебя сваливают? – решила я поинтересоваться, пока мы старательно оттирали стены от подозрительных пятен, похожих на следы сажи.

– Ну, – со вздохом отозвалась Аделаида, – Я тут новенькая, поэтому частенько приходится доделывать за всеми некоторые дела. Так уж тут заведено, это нормально.

Аделаида стиснула кулачки и добавила:

– Тем более, если бы я не была готова к трудной работе, я бы никогда не пошла работать служанкой.

– То, что ты не боишься трудностей и тяжёлой работы, это хорошо, – похвалила я ее, – Но сваливать кучу дел на одного человека – это совсем не нормально. И поверь, совсем скоро я...

Я хотела было сказать “я это изменю”, но вовремя прикусила язык.

– Что совсем скоро ты? – ухватила за мою фразу Аделаида.

– Э-э-э... я хотела сказать, что я уверена, что совсем скоро это изменится, – кое как выкрутилась я.

– Хотелось бы... – едва слышно выдохнула Аделаида, отжимая тряпку.

– Давай лучше поговорим о слухах по поводу вашей предыдущей управляющей, – решила перенаправить разговор в другое русло я.

– Почему тебя это так интересует? – как мне показалось, подозрительно отозвалась Аделаида.

– Да так... а о чем еще говорить? Тем более, слухи – это всегда интересно. Да и сам господин Саторро нагнал такой жути, что я уже и не знаю что думать по поводу нее.

Некоторое время Аделаида ожесточенно оттирала очередное черное пятно и я даже подумал, что она решила проигнорировать мой вопрос. Но потом она все-таки отозвалась:

– Да тут и рассказывать-то особо не о чем. Она была доброй женщиной, хорошей управляющей и долгое время служила господину. Но в какой-то момент у нее в семье приключилось что-то нехорошее... вроде бы кто-то заболел... а потом она просто пропала. Можно было бы предположить, что она вернулась к себе домой, но во-первых, там ее никто не видел, а во-вторых, после ее пропажи господин еще несколько дней ходил сам не свой.

– Сам не свой? Что ты имеешь в виду? – поинтересовалась я.

– Ну... – нахмурилась Аделаида, – Он был сильно взбешен, что-то очень тщательно искал в своем кабинете... буквально полностью его перерыл, а потом еще и нанял каких-то сыщиков, чтобы те нашли управляющую. Но сделать этого им не удалось.

– Интересно... – протянула я, – И на чем же сходятся слухи?

– Все думают, что управляющая могла украсть у господина Саторро что-то ценное. Правда, идей, что это может быть, нет ни у кого. Если не считать, конечно, глупых предположений про украденные деньги и драгоценности. Учитывая, что ей господин платил щедро, я уверена, что дело не в этом, – уверенно потрянула головой Аделаида.

– Спасибо, что поделилась со мной этими слухами. Есть о чем подумать, – улыбнулась я ей.

А сама стала лихорадочно вспоминать сюжет книги. Не было там ничего ни по поводу управляющей, ни по поводу похищенных ценностей. Поэтому, довольно сложно сказать, насколько это важная информация и может ли она быть как-то связана с пропажей сестры Саторро.

В любом случае, запомним это. Если будет такая возможность, а, самое главное, если сам Саторро захочет об этом поговорить, будет лучше расспросить об этом его.

В итоге, в четыре руки мы с Аделаидой закончили со стеной и переключились на следующую комнату. Когда закончили и с ней, на дворе была уже глубокая ночь. Аделаида показала мне комнату, где я могла разместиться. К этому времени я уже плохо соображала и единственное, что запомнила наверняка – то, что там была кровать.

На которую я, собственно, и рухнула, моментально отключившись.

Через некоторое время меня растолкала Аделаида, сказав, что уже надо вставать и снова приниматься за работу. Хотя, по ощущениям, я спала не больше пары часов. С другой стороны, мне не оставалось ничего другого – стиснув зубы, я кое как привела себя в порядок и пошла помогать Аделаиде. На которую, к слову, снова накидали кучу дел.

Вообще, наблюдая так за остальными горничными, у меня создавалось впечатление, что по-настоящему работали здесь только четверо. Еще пара работала постольку-поскольку, но с другой стороны, у них были хорошие навыки шитья, потому их чаще отправляли что-то подштопать, укоротить или сшить. Зато все остальное время они где-то прятались в особняке и, сильно подозреваю, что просто дрыхли.

Уж больно лица после того, как они возвращались, были заспанные и помятые.

Еще одна служанка, Джинджер, удивительным образом растягивала данные ей задания. Сначала я подумала, что она сама по себе медлительная, но присмотревшись, поняла, что нет. Она специально работает как можно более медленно и размеренно, делая постоянные перемены и с радостью отвлекаясь на все подряд. Если это позволяло отложить в сторону ее более тяжелую задачу, то она охотно помогала кому-то с делами попроще.

В итоге, после нее оставалось странное впечатление. Вроде, девушка и работала, а вроде бы по итогу дня почти ничего и не сделала.

Ну, а Глория и Аманда не работали вовсе. Первая вообще частенько куда-то исчезала, тогда как вторая выполняла роль тюремного надзорщика. Даром что не следила как кто-то в туалет выходит и время не засекала. А то с ее маниакальным желанием выслужиться перед Глорией я бы не удивилась и такому повороту дел.

К концу дня я настолько ушла в работу, что даже не сразу поняла, что хочет от меня внезапно объявившийся в нашей комнате дворецкий.

– Эллейн Лиран, вас хочет видеть господин, – коротко кивнул он мне.

– Зачем? – ничего не понимая, вскинула голову я.

И только потом до меня дошло, что Саторро просил меня зайти в свободное время. Вот только, из-за того, что его у меня не было, я напрочь забыла про его просьбу.

– А... да, – обрадованно кивнула я, – Точно, я сейчас.

Под испепеляющий взгляд Глории, я отложила в сторону швабру, отряхнула свою запачканную форму и отправилась следом за дворецким.

Он молча провел меня в другую половину особняка. Более просторную и богатую, но при этом, менее убранную.

Поднявшись по широкой лестнице на этаж выше, мы остановились возле крайней двери коридора, возле которой располагался небольшой балкончик, выходящий на запущенный сад.

– Господин, как вы и просили, я привел новую служанку, – осторожно постучав, через дверь предупредил дворецкий.

– Спасибо, Альберт, ты можешь быть свободен. Эллейн, а вы заходите, – донесся голос Саторро из-за двери.

Дворецкий почтительно кивнул, будто Рейнард мог его видеть и молча развернувшись, ушел. А я, потянув на себя дверную ручку, вошла в кабинет Саторро.

Просторный кабинет Рейнарда был полностью залит лунным светом. Просачиваясь через витражи с изображениями драконов и магических символов, он распадался на множество разноцветных бликов, играющих на каменном полу и стенах. Однако основной поток света оставался холодным и серебристым, придавая всему кабинету таинственную атмосферу.

У широкого окна стоял массивный деревянный стол, который в холодном свете луны казался ещё более внушительным. Бумаги и свитки, разбросанные по его поверхности, отражали лунные лучи, создавая впечатление, будто они светятся изнутри.

Сам Рейнард стоял, небрежно прислонившись к столу и скрестив руки на своей мощной груди. Его лицо, на которое падали холодные отблески, казалось отрешенным и немного задумчивым. Будто Саторро сейчас мыслями был где-то очень далеко.

Тем не менее, как только я вошла, он сразу же повернул ко мне голову, почтительно склонил ее и улыбнулся.

– Ну, рассказывайте, как прошел ваш первый день в должности горничной?

Глава 13

– Боюсь, что пока мне нечего рассказать, – пожала я плечами.

Нет, я могла бы с порога заложить ему и Глорию, и Аманду. Вот только, какой в этом смысл? Во-первых, чуть позже я разберусь с ними сама. А во-вторых, я еще надеялась вытянуть из Глории хоть какие-то сведения насчет сестры Саторро, о которой он сам говорить со мной отказался.

– Что, совсем? – Рейнард выглядел сбитым с толку.

– Пока я только осматриваюсь, – кивнула я.

– В таком случае, может? у вас есть какие-то вопросы? – словно уловив отголоски моих мыслей, Саторро кинул на меня напряженный взгляд и добавил, – Из тех, что касаются вашей работы и этого особняка.

Я крепко призадумалась. Вообще есть парочка. Захочет ли на них отвечать Рейнард, вот что главное.

С другой стороны, попробовать стоит.

– Да, кое о чем я действительно хотела бы вас спросить, – отозвалась я.

– Внимательно вас слушаю, – склонил голову на бок Рейнард.

Для начала, зайдем с вопроса попроще.

– Что вы можете сказать по поводу Глории? – осторожно поинтересовалась я.

– Глории? – нахмурившись переспросил Рейнард, – С тех пор, как я получил титул, Глория была одной из первых служанок, которых я нанял. Она уже долгое время работает на меня. Прощая управляющая даже настаивала на том, чтобы именно Глория стала старшей служанкой.

Ну, теперь понятно, почему у Глории такое самомнение и откуда пошла вся эта дедовщина. С подобными ей людьми я и сама сталкивалась по работе. Ничего из себя не представляющие грузчики, вахтеры и охранники, которые проработали на одном месте и одной должности по десять лет частенько начинали говорить с остальными сквозь зубы и с высоко задранной головой. Наивно полагая, что раз они так долго находятся работают, то внезапно стали выше всех остальных.

Особенно только что пришедших на работу новеньких.

– А вы и правда хотели отдать эту должность Глории? – решила уточнить на всякий случай я.

– Сначала да, – дернул головой Рейнард, – Но потом случилось кое-что, после чего я усомнился в своем решении. К тому же, прошлая управляющая, которая так сильно хотела видеть Глорию в качестве старшей служанки, покинула это место. Поэтому, если хотите, можете отдать эту должность кому-то еще.

А вот это уже интересно.

Звучит так, будто бы прошлая управляющая и Глория были связаны. И когда я говорю “связаны”, у меня перед глазами почему-то сразу же всплывает разговор с Аделаидой, когда та рассказала про таинственное исчезновение управляющей.

– Тогда, если позволите, второй вопрос. Он как раз касается прошлой управляющей. Вы можете немного подробнее рассказать что с ней случилось, а то я знаю только слухи.

При упоминании слухов по лицу Саторро внезапно пробежала тень. Его брови сшиблись на переносице, губы сжались в одну белую тонкую линию, а ноздри раздулись.

Сам он отошел от стола и медленно двинулся прямо на меня.

Первую секунду я не поняла, что случилось, а потом мне стало жутко. Сердце испуганно рухнуло вниз, а руки и горло сковало ледяным холодом. Неужели, я опять сказала что-то такое, чего не следовало говорить?

Тем временем, Саторро приблизился ко мне вплотную и, опасно нависнув надо мной, смерил меня напряженным взглядом. От которого я сжалась еще больше.

– А вот эту тему я предпочел бы не трогать! – глаза Рейнарда вспыхнули как раскаленные угли, и мне даже на секунду показалось, что он вот-вот превратится в дракона, – Более того, я был бы вам очень признателен, если вы не будете способствовать распространению этих самых слухов!

Я нервно сглотнула, не в силах выдать из себя и слова из-за напряжения, и паники, поэтому просто согласно кивнула.

Так, ясно. Это еще одна болезненная тема для Саторро. И самое поганое, что она может быть каким-то образом связана с пропажей его сестры.

Может, мне рискнуть и рассказать ему, что я всеми силами хочу ее спасти, поэтому мне очень важно знать все и о ней самой, и об управляющей, и о том, что она там украла.

Вот только под каким соусом это подать? Не говорить же правду о том, что этот мир – всего лишь отражение сюжета книги жанра любовного фэнтези. После этого он не то, что горничной меня не возьмет, а вообще на порог не пустит! Ещё и в сумасшедший дом упрячет.

Может, прикинуться гадалкой? Мол, я могу предвидеть будущее, правда сейчас оно туманно и для того чтобы я помогла вам, мне нужны ответы на вопросы...

– Надеюсь, вы сделаете правильные выводы из нашего разговора и мы больше не будем возвращаться к этой теме, – снова навис надо мной Рейнард.

В его голосе явственно слышалось недовольство, а от него самого исходило ощущение опасности.

Нет, пожалуй, пока лучшим решением будет попробовать разобраться во всем самой. А там, когда я нападу хоть на какой-нибудь след и когда завоюю чуть больше доверия Рейнарда, то уже попробую с ним поговорить более обстоятельно.

– Можете не сомневаться, – склонила голову я, – Я все поняла.

– Что ж, рад это слышать, – отозвался Саторро, отступив на шаг назад, и-за чего я тут же почувствовала себя более свободно, – потому что я действительно возлагаю на вас большие надежды. И для меня важно, чтобы между нами не было никакого недопонимания.

Рейнард снова отошел к столу и просил долгий и, как мне показалось, досадливый взгляд в окно.

– Еще один момент, – сухо обронил он, – Я знаю, что обещал вам дать несколько дней, чтобы посмотреть как здесь все устроено. Однако через неделю ко мне должен приехать один важный человек. Поэтому мне нужно, чтобы вы приступили к своим обязанностям как можно быстрее.

Глава 14

А вот это уже неприятно. Я надеялась вывести у служанок как можно больше сведений, прежде чем раскрою свой секрет.

– Так что, когда мне представить вас моим слугам как новую управляющую? – поинтересовался Саторро.

– Прошу, дайте мне хотя бы один день, – со вздохом ответила я, уже предчувствуя, что денек мне предстоит еще более суровый, чем я думала вначале.

– Хорошо, – кивнул Рейнард, – Я даю вам еще один день. А теперь, если у вас больше нет никаких вопросов, я хотел бы остаться одному.

– Нет, никаких вопросов у меня больше нет, – отозвалась я.

А про себя добавила: “Кроме тех, на которые вы отвечать почему-то не хотите...”

– Тогда, я пойду? – показала я в сторону двери и Рейнард молча кивнул, враз потеряв ко мне всякий интерес.

Послевкусие от разговора с ним оказалось весьма странным. С одной стороны, я не особо рассчитывала на то, что Рейнард выложит мне все без утайки. Все-таки, я истинная его заклятого врага и доверять мне на сто процентов у него нет никаких причин. Но с другой... с другой, я не рассчитывала, что все окажется еще более запущено.

Ну да ладно, придется действовать самостоятельно.

И для начала, я решила опросить всех, кроме Глории и Аманды. Этих оставим на потом. Сильно сомневаюсь, что мне удастся из них что-нибудь вытянуть. Особенно, учитывая как они меня встретили. Но и сбрасывать их со счетов я тоже не собиралась.

Вот только, к сожалению, остальные служанки либо отмахивались и говорили что вместо разговоров лучше будет заняться делом, либо разводили руками и качали головами. Многие из них работали совсем недавно, поэтому мало что могли рассказать.

В основном, они только повторяли то, что уже мне рассказала Аделаида.

Весь следующий день я снова присматривалась к тому, как работают горничные и все больше приходила к выводу, что среди них есть только одна девушка, которой я готова была бы доверить должность старшей служанки.

Вопрос только, справится ли она с ней?

Впрочем, этот вопрос я предпочла бы оставить на потом. Учитывая, что сегодня к нам часто приходил дворецкий, я попыталась поговорить и с ним, но он угрюмо покачал головой и на редкость занудным тоном прочитал целую лекцию о том, что добропорядочной служанке не следует сплетничать и шушукаться по углам.

К концу этой лекции я уже жалела, что полезла к нему. Может, именно поэтому все так прилежно слушаются его?

После такого опыта мне уже не страшно было идти к Глории. Но, хоть я уже и не особо рассчитывала на чудо, а то что она решит на меня наброситься как рассерженная кошка, я не могла даже в самом страшном ночном кошмаре.

– Кто разрешил тебе говорить со мной, овца?! – зашипела Глория, стоило мне только подойти к ней с вопросом, – Я смотрю, ты уже успела позабыть обо всем, чему я тебя учила? Раз так, тогда напомним еще раз! Для тебя, главная здесь я! И ты должна делать только то, что скажу я! Все остальное, тебя не касается! А чтобы ты это хорошенько запомнила, сегодня целую ночь будешь вычищать камин! И только попробуй пропустить хоть пятнышко!

В этот раз я уже даже не пыталась показать робкую неуверенность перед ней. Просто пожала плечами и отошла в сторону. Смысла разыгрывать перед ней спектакль уже не было.

– Ты чего творишь? – тут же испуганно зашептали подбежавшая ко мне Аделаида, – Лучше не зли Глорию. Она услышала от господина Саторро, что уже завтра у нас придет новая управляющая, которая лично назначит свою помощницу, поэтому весь день она на взводе.

Я не смогла сдержаться ухмылку.

На взводе она. Интересно, что с ней случится, когда она узнает всю правду. Впрочем, если на взводе, значит, допускает мысль, что эта должность вполне может достаться кому-то еще.

И это довольно странно.

– А по поводу камина, не переживай, я тебе обязательно помогу, – тут же засуетилась Аделаида, – Мы можем спать по очереди. Я уже привыкла мало спать, а тебе с непривычки завтра плохо может быть. Если новая управляющая окажется слишком строгой и увидит тебя в таком состоянии, нам всем может достаться...

С одной стороны, я была тронута заботой Аделаиды. Как и ее способностью заглядывать вперед. С другой, я не хотела доставлять ей еще больше проблем, поэтому положила руку ей на плечо и от всего сердца поблагодарила:

– Спасибо тебе огромное, но не беспокойся за меня. Все будет в порядке, вот увидишь. Лучше сама хорошенько выпишись. Завтрашний день будет особенным и незабываемым.

Судя по встревоженному лицу, Аделаида не очень-то поверила моим словам, но все-таки занялась своими делами. А я предприняла последнюю попытку. Дождалась, пока из комнаты не выйдет Аманда, после чего догнала ее и попыталась поговорить с ней.

Правда, и здесь меня ждал форменный облом. Старательно копируя интонации Глории, она тоже наорала на меня, в грубой форме посоветовав не совать нос в чужие дела.

Так моя идея узнать обо всем изнутри потерпела фиаско.

Придется работать с тем что есть. Тем более, что поведение Глории, отрывки разговора Рейнарда и слухи, рассказываемые Аделаидой, натолкнули меня на одну идею.

Но ей я планировала заняться уже завтра.

К слову, тратить ночь на то, чтобы вычищать камин, я, естественно, не собиралась. Завтра меня ждал не менее выматывающий день, так что я с чистой совестью отправилась спать.

На утро меня совершенно внезапно разбудил дворецкий.

– Эм... прошу прощения, но господин Саторро попросил меня, чтобы я отвел вас кое-куда, – он выглядел на редкость удивленным и, я бы даже сказала, шокированным.

– Хорошо, – кивнула я, усмехнувшись про себя над таким удивительным преображением.

Весь путь дворецкий кидал на меня озадаченные взгляды и напряженно молчал. Наконец, не выдержав этого, я поинтересовалась у него:

– Господин Саторро вам все рассказал?

– Да, госпожа, – выдохнул он с заметным облегчением.

Будто новость о том, что недавняя служанка оказалась новой управляющей настолько мучала его, что готова была разорвать изнутри как вода – перегревшийся котел.

– В таком случае, прошу вас пока не рассказывать об этом кому-либо еще, – попросила его я.

– Конечно-конечно, – тут же закивал дворецкий, – Как скажете.

Тем временем, он довел меня до комнаты, которая располагалась неподалеку от кабинета Рейнарда, завел меня внутрь, а сам остался в коридоре, закрыв двери.

И зачем, интересно, Рейnard попросил его привести меня сюда, если самого здесь нет? Я то думала он хочет что-то мне сказать или лично представить меня слугам.

Но, скользнув глазами по небольшой уютной комнате, мой взгляд наткнулся на новенькое платье, которое было бережно положено поверх кровати.

Это было восхитительное даже на вид платье бордового отлив с пышной юбкой, отделанное кружевом, аккуратной вышивкой и бархатными лентами. Рукава были немного укор-

ченные, видимо, чтобы в нем можно было бы выполнять какую-нибудь работу в помещении. На воротнике покоилась яркая брошь, которая приковывала внимание, давая понять, что обладательница этого платья далеко не самая обычная девушка.

Я-то думала, что переоденусь и выйду к служанкам в своем старом платье, которое мы с Аделаидой тайком отстирали, но Рейнард, похоже, все уже продумал заранее.

Правда, как мне эту красоту одевать?

Но, не успела я об этом подумать, как в комнату вошла милая на вид бабушка в простом платье, отдаленно похожим на форму горничных. Видимо, тоже служанка, хоть я ее еще ни разу не видела.

Не задавая никаких вопросов, она помогла мне одеться. После чего я вышла из комнаты и тут же столкнулась нос к носу с Рейнардом. Он стоял за дверью и явно ждал меня.

Поэтому, стоило мне выйти, как он тут же поймал меня за локоть и, отступив на шаг назад, окинул меня заинтересованным взглядом.

– Совсем другое дело, – хмыкнув, сказал он, – Вы готовы к тому, чтобы я представил вас всем своим слугам?

– Да, – сделала я глубокий вдох.

Хоть я и волновалась до чертиков, но понимала, что от этого никак не отвертеться. Как бы ни было страшно, но надо брать себя в руки. Пока я здесь, в теле Эллейн, это единственный способ все изменить и выйти на действительно хорошую концовку.

– Тогда, пройдем, – подал мне руку Рейнард, – Они, должно быть, все уже в сборе.

Саторро снова провел меня вереницей коридоров, среди которых я пока все еще путалась, и вывел меня прямо в зал, где действительно в ровную шеренгу уже выстроились все обитатели этого особняка. На переднем плане стояли уже знакомые мне горничные.

Рейнард на секунду замер перед аркой, которая отделяла коридор, в котором мы находились от зала со слугами и в галантном полупоклоне замер с выставленной вперед рукой, пропуская меня.

Глубоко вздохнув и выйдя к слугам, я ощутила на себе пристальные взгляды множества глаз.

И не только их. До моих ушей сразу же донесся презрительный голос Глории.

– Что эта овца тут делает? – она окинула меня надменным взглядом и процедила сквозь зубы, – Еще и платье откуда-то достала. Украла, небось?

Как и ожидалось, ее подпевала Аманда зашлась подобострастным хохотом.

Но, стоило Рейнарду Саторро подойти ко мне, как лицо Глории моментально перекошило. Она резко побледнела, распахнула рот, а в ее глазах застыл самый настоящий ужас.

– Нет... – хриплым голосом, похожим на воронье карканье, выдохнула она, – не может быть...

Глава 15

На Глорию было жалко смотреть. Она побледнела, её заколотила крупная дрожь, а на лбу выступили крупные капли пота. Её глаза впились в меня так, что я буквально кожей чувствовала этот дикий взгляд.

Остальные служанки тоже стояли, застыв, как статуи. Ни одна не шевелилась и, как будто бы, даже не моргала. Но Глория на фоне остальных выделялась ярче всего. Даже её подпевала Аманда тут же юркнула за спины остальных и сделала вид, что её здесь нет.

– Ты хочешь мне что-то сказать? – обратилась я к ней, чтобы нарушить эту давящую тишину.

С одной стороны, я почувствовала себя очень неуютно под прицелом стольких глаз сразу, а с другой, не скрою, я очень ждала её реакции на новость о моём назначении.

Стоило Глории услышать мой вопрос, как её глаза забегали, и она смогла выдавить только нечленораздельное бормотание.

Что-то коснулось моего локтя. Я едва не подпрыгнула и, обернувшись, увидела, что Рейнард Саторро властным жестом взял меня за локоть и слегка подтолкнул вперёд. От его прикосновения меня отчего-то обдало жаром, а мысли бросились врассыпную.

Что это со мной? Надеюсь, я сейчас не покраснела, как свёкла!

– Представляю вам, – тем временем, громко сказал Рейнард, отпустив мой локоть, – госпожу Эллейн Лиран, вашу новую управляющую.

По группе служанок прокатилось изумленное аханье. И только Аделаида просияла и радостно заулыбалась мне. От неё хлынул поток такого искреннего тепла, что я почувствовала уверенность, что все будет хорошо.

Расслабилась и незаметно выдохнула.

– Но как же так, господин Саторро! – вдруг выкрикнула Глория, которая, похоже, справилась с первым шоком, – Почему именно она? Это же... это же...

Рейнард перевёл на неё взгляд и слегка приподнял бровь. Девушка поперхнулась собственными словами и умолкла с испуганным писком.

– Не припомню, чтобы разрешал кому-то говорить, – негромко произнёс Саторро.

От его голоса повеяло такой ледяной стужей, что я невольно поёжилась. Отчего-то перед глазами встал Рейнард Саторро из книги – жестокий и беспощадный дракон, сметающий всех своих врагов одним только взмахом руки и не знающий жалости.

На миг от воспоминания о книжном Рейнаarde меня сковала паника, но я стиснула кулаки и ответила себе мысленную оплеуху, чтобы прийти в себя. Все будет хорошо. Я не дам ему стать таким – именно для этого я здесь.

Покрывшаяся пунцовыми пятнами Глория умолкла и попыталась затеряться среди остальных служанок. От меня не укрылось, что они отодвигались от неё, словно боялись чем-то заразиться.

– Госпожа Лиран, – вдруг обратился ко мне Рейнард, и я чуть не подпрыгнула во второй раз, – Вам слово.

Мне? Ой, точно... и что я скажу?

Резко выдохнула, собирая мысли в кучку, и сказала:

– Ну что же, мы с вами уже успели немного познакомиться, поэтому лишний раз представляться не вижу смысла. Вместо этого, сразу начну с пары новостей. Во-первых, я выбрала себе помощницу и хочу представить ее вам.

При слове “помощница” Глории вообще поплохело. Теперь пунцовые пятна сменились зелеными, а на ее лице проступила полнейшая безысходность. Кажется, она поняла, что своей помощницей я ее делать не собираюсь.

Зато, встрепенулись остальные служанки. Гордо выпрямились, сложили ручки перед собой и стали смотреть на меня невинными щенячьими глазками. Я даже усмехнулась.

А вот Аделаида наоборот опустила взгляд в пол, грустно чему-то улыбаясь.

– Аделаида, выйди пожалуйста вперед, – мягко попросила я девушку.

Судя по всему, услышать свое имя она никак не рассчитывала, потому что вздрогнула как от удара и резко вскинула голову. В ее глазах плавал самый настоящий шок.

– Что? Но...

В глазах остальных горничных тоже мелькнуло что-то похожее на неудовольствие. Но только Аманда прошипела что-то, вроде: “Ничего удивительного... отродье выбрало другое отродье...”

– Ничего страшного, подойди пожалуйста ко мне, – протянула я руку Аделаиде и та сделала несколько робких шагов вперед.

– Так, с этой минуты, Аделаида, – я положила руку девушке на плечо, – Моя помощница и вы, – я обвела строгим взглядом всех служанок, – будете ее слушаться во всем. И самое главное, если я... или она, услышим от вас что кто-то унижает другого или раздает унижительные прозвища, мало вам не покажется.

Я сказала это настолько строго, насколько только могла. Никогда еще мне не приходилось кого-то отчитывать или увольнять. И, хоть я понимала, что это неизбежно – без строгости с моей стороны ничего не изменится, они так и продолжат унижать новеньких, но играть роль грозной начальницы мне было некомфортно.

Кстати, от моего взгляда не укрылось и то, что как только я заикнулась об унижительных прозвищах, Рейнард неодобрительно нахмурился и метнул недовольный взгляд в сторону служанок. Похоже, что он об этой дедовщине не был в курсе. Что ж, даже очень хорошо, что теперь он все знает.

– Теперь вторая новость. В скором времени мы ожидаем прибытия в этот особняк одного очень важного для господина Саторро гостя. До его приезда мы должны будем по максимуму привести здесь все в порядок, поэтому я очень надеюсь на помощь каждого из вас. В такой ситуации отлынивать от работы мы себе позволить никак не можем.

Я придавила взглядом горничных, которые постоянно где-то пропадали, отсыпаясь и скидывая работу по особняку на остальных, отчего те испуганно вжали головы. Приятно, когда тебя понимают с полуслова.

– В связи с этим, Аделаида, я хочу чтобы ты подготовила мне отчет о том, какие части особняка нам нужно привести в порядок в первую очередь, – повернулась я к девушке, которая до сих пор стояла весьма растерянная, переводя озадаченные взгляды с меня на своих бывших коллег.

Хотя... какие они ей коллеги? Они так унижали бедную девочку, что когда я все это видела, у меня сердце кровью обливалось.

– Конечно, – лихорадочно облизав губы, кивнула она, – Я все сделаю.

И, судя по голосу, она действительно готова была отправиться выполнять мое поручение прямо сейчас. И, что самое главное, я была уверена в том, что оно будет выполнено в самые короткие сроки и в самом лучшем виде.

Да... если у меня раньше и были небольшие сомнения справится ли с этой должностью Аделаида, то сейчас они полностью развеялись. Кроме Аделаиды из присутствующих здесь больше никто на роли старшей служанки не подходил.

– Ну и третье, – выдохнула я, найдя глазами бледную Глорию и недовольную Амалию, – Все, кроме Глории и Аманды, можете приступать к своим делам. А вы двое...

Под моим взглядом они обе мелко затряслись, кидая отчаянные взгляды в сторону Саторро, который стоял рядом с заинтересованным видом.

– ...вы двое останетесь. Нам с вами предстоит очень нелёгкий разговор.

Глава 16

Услышав эти слова, Глория побледнела так, что её кожа стала бледнее мела. Глаза девушки расширились, а губы затряслись.

Аманда, быстро взглянув на неё, немедленно повалилась на пол и заголосила:

– Послушай... те... госпожа овц... в смысле, госпожа Лиран! Я всегда была на вашей стороне, но вот эта вот, – она ткнула пальцем в Глорию, – так меня запугала, что я была просто вынуждена так себя вести! Но я сразу поняла, что вы не простая служанка! Я для вас всё сделаю! А эту можете гнать вшаей! – ещё один мимолётный взгляд в сторону Глории.

– Ах ты, крыса! – прошипела та, – И это после всего, что я для тебя сделала? Я...

– Хватит, – перебила я обеих, поморщившись.

Я терпеть не могла подобных разборок. Тем более таких, когда начинают ради собственного благополучия топить своих же соратников.

Аманда тут же закрыла рот, преданно глядя на меня щенячьими глазками.

– Думаю, тут вы уже разберётесь без моей помощи, – сказал Саторро, и я рассеянно кивнула. Хоть это и было сказано ровным тоном, мне показалось, будто бы и он тоже не рад наблюдать подобные сцены.

– Тогда, если появятся какие-то вопросы, вы знаете где меня найти, – бесстрастно добавил Рейнард. Однако, едва только он повернулся, чтобы уйти, как тут же замер.

– Да, и еще кое-что. Вот, возьмите, – он неожиданно протянул мне фигурный ключ необычной формы, с большим количеством вензелей.

– Что это? – удивленно поинтересовалась я.

– Ключ от вашего кабинета, – на этот раз окончательно отвернулся Саторро, исчезая в полумраке коридора, – Он находится рядом с вашей спальней. Альберт покажет вам дорогу.

– Благодарю, – поклонилась я ему вслед.

Тем более, что это было очень кстати. А то разговаривать в общем зале на весьма шепотильные для Рейнарда темы было не только неловко, но и опасно. Для меня в первую очередь.

Я отпустила всех слуг, кроме Альберта и Глории с Амандой, и мы вместе направились к моему новому кабинету. Открыв дверь, я ожидала увидеть какой-нибудь крохотный закуток, почему-то забитый доверху картонными коробками со всякой всячиной (наверно, профдеформация сказалась).

Но вместо этого, я увидела просторный чистый кабинет, который был лишь немногим меньше кабинета самого Саторро, в котором я недавно побывала. Здесь тоже был длинный прочный стол, пара кресел, чайный столик, несколько удобных стульев, широкое окно и дверь на небольшой балкон.

Простите, а господин Саторро действительно отрицательный персонаж? Сначала он предлагает помощь в защите от Арчибалда, потом помогает с работой, дарит офигенное платье (кстати, намного более удобное, чем мое прошлое), а теперь еще и этот кабинет!

Был бы у меня в родном мире такой работодатель, фиг бы я отсюда ушла!

Отчаянно захотелось всё бросить и запереться в кабинете, чтобы осмотреть каждый уголок. Уверена, тут ещё есть куча всего интересного!

– Альберт, большое спасибо, ты можешь быть свободен, – пересилив это желание, поблагодарила я дворецкого, наконец, придя в себя от щедрости Рейнарда.

Почтительно склонив голову, дворецкий тут же исчез в направлении ближайшего коридора.

– Теперь, ты, Аманда, – обратилась я к подпевале, отчего та вздрогнула всем телом, а ее глаза обеспокоенно забегали по сторонам, – Подожди, пожалуйста, за дверью, я хочу поговорить с каждой из вас по отдельности.

От моих глаз не укрылось, как затаила дыхание Глория и опустила голову, уперев обреченный взгляд в пол.

В то время, как Аманда послушно засемила вдаль по коридору спиной вперед, не прекращая кланяться мне и бормотать, какая я прекрасная, замечательная и удивительная.

Как только дверь моего нового кабинета, от которого я все еще была в невероятном восторге, захлопнулась и мы с Глорией остались одни, она тут же подняла голову.

– Вы меня выгоните? – прямо спросила она тусклым голосом.

Я тяжело вздохнула.

Хотела бы я сказать, что да. Без нее остальным будет только лучше.

Вот только, из всех слуг только она обладала необходимыми мне знаниями. Поэтому, как можно более строгое наказание она заслужила без всякого сомнения. А вот что это будет за наказание – увольнение или что-то другое, можно будет сказать только по итогам разговора.

– Это зависит исключительно от тебя, – ответила я, чем вызвала у нее в глазах полнейшее непонимание.

Я подошла к столу и присела на кресло за ним. С наслаждением провалившись в мягкую уютную кожу, я кивком пригласила Глорию занять кресло напротив.

Она подчинилась и уселась на самый краешек, гипнотизируя меня угрюмым взглядом.

– Я не понимаю, о чем вы, – дернула она головой.

– Мне нужно, чтобы ты ответила кое на какие вопросы, – строго сказала я.

Глория нахмурилась еще больше, теперь в ее взгляде появилось подозрение.

– И что же вы хотите, чтобы я рассказала? Я всего лишь самая обычная горничная и не знаю многого.

– А мне многого и не надо, – пожала я плечами, – Расскажи для начала, как ты связана с предыдущей управляющей и тем, что пропало у господина Саторро.

Глория вздрогнула, ее нижняя губа мелко затряслась, но она быстро взяла себя в руки и ответила совершенно обычным голосом:

– Я ничего не знаю об этом, – замотала она головой, – А с госпожой Миррел мы никак не связаны, с чего вы вообще это взяли...

Ее реакция на мои слова – лучшее подтверждение того, что какая-то связь между ними все-таки есть. Другое дело, как мне вывести ее на чистую воду? Разве что блефовать...

– А кое-кто сказал мне, что это не так, – скрестив руки, я откинулась в кресле, внимательно наблюдая за ее реакцией.

Глория моментально метнула полный ненависти взгляд в сторону запертой двери, за которой осталась Аманда и прошипела:

– Вот крыса недоделанная!

А потом, повернулась ко мне и с явной неохотой процедила:

– Да, госпожа Миррел готова была меня сделать старшей в обмен на одну услугу.

– Какую же? – осторожно поинтересовалась я, чувствуя зарождающийся восторг по тому поводу, что я наконец смогла близко подобраться к ответам на свои вопросы.

– Я должна была показать ей одну вещь, которую ото всех прятал господин Саторро, – тяжело выдохнула она.

– И какая же это вещь? – буквально силой вытягивая из нее ответы, я чувствовала себя так, будто толкаю в гору гигантский камень.

– Не знаю, – дернула плечом Глория, – Какой-то амулет. Господин Саторро часто надевал его, когда отправлялся в люди, но когда оставался один, то хранил его в своей кабинете. И так получилось, что только я знала, где он находится. Случайно увидела в один из первых разов, когда он только нанял меня.

Весь мой восторг тут же испарился, уступив место нарастающей тревоге и смутному беспокойству.

– Глория, – нервно сглотнула я, – Что это был за амулет? Опиши его.

– Да не знаю я, – раздраженно бросила она, – Такой небольшой, круглый, чуть больше монеты. На нем еще было выгравировано что-то вроде дракона, который кусает собственный хвост или как-то так.

Я прикрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов. Тревога окончательно завладела мной, сердце бешено колотилось, руки дрожали, а в горле моментально пересохло.

Видимо, Глория что-то почувствовала, потому что в ее голосе тоже прорезался испуг:

– А что... что случилось?

Я заставила себя посмотреть ей в глаза и покачала головой. Срывающимся на хрип от волнения голосом, ответила:

– Будет очень хорошо, если после этого ты отделаешься простым уходом с должности...

Глава 17

– Но почему... что случилось? – у Глории резко отлила от лица вся кровь.

Никогда прежде я не видела, чтобы люди так быстро бледнели. А у Глории лицо стало не просто белым, оно приобрело сероватый оттенок и стало похоже на старый пергамент.

– Потому что если пропал этот амулет, это конец... – нервно сглотнув, покачала я головой.

– В смысле? Какой еще конец? – запаниковала Глория, явно напридумывав себе чего-то еще более страшного, чем подразумевала я.

– Я знаю, что господин дорожил им... но это же просто амулет... – прошептала она, трясущимися от паники губами.

Я тяжело покачала головой и увидела в глазах Глории настоящий ужас. Не то смятение, когда она поняла, что новенькая служанка на самом деле оказалась управляющей, а нечто намного пугающее.

Признаться, я и сама испытывала нечто похожее.

– Это не просто амулет, – наконец, выдохнула я, – Это... это очень важная вещь.

Я хотела было рассказать ей все, но вовремя спохватилась. Во-первых, будет слишком подозрительно, если я выложу ей те факты, о которых вряд ли знает хоть кто-то из слуг. А во-вторых, если она кому-то проболтается и это дойдет до Рейнарда, я боюсь себе представить как он может отреагировать.

Еще чего примет меня за шпионку, да вышвырнет отсюда.

А этого мне совсем не надо!

Тем не менее, в книге этот амулет играл очень важную роль. Он назывался Печатью Уробороса и хранил в себе чешуйку со шкуры Первозмея – прародителя всех драконов в этом мире.

Только она была способна обуздать бешеную мощь драконьей магии Рейнарда. Потому что без нее его сила становилась столь же могущественной, сколь и неуправляемой. Не говоря о том, что эта сила могла уничтожить своего собственного владельца...

В книге Арчибальд смог одолеть Рейнарда только благодаря зелью Цуго. А это самое зелье он сделал на основе чешуйки. Вот только, хитрая автор ни словом не обмолвилась, где он взял эту чешуйку. Лишь вскользь упомянула, что её алхимику вручил какой-то заинтересованный в победе Арчибальда незнакомец.

Теперь же становилось понятно, откуда у Цуго могла взяться эта чешуйка. Оставался только вопрос, кто тот незнакомец, который передал ему недостающий ингредиент зелья. Была это управляющая Миррел или же кто-то еще?

В любом случае, сам факт пропажи этого амулета был просто чудовищным!

А, самое главное, это произошло в такое неподходящее время!

Я не успела даже узнать что-то насчет сестры Саторро, а тут всплыли подробности об амулете...

В висках болезненно застучало от навалившихся на меня новостей.

– Я не знала... – прошелестела Глория.

На неё было больно смотреть: от заносчивой и требовательной девушки не осталось и следа. Теперь на её месте сидела её бледная тень, в ужасе вздрагивающая от каждого шороха.

– Я правда не знала... и я не хотела причинять господину неприятности... – продолжала шептать себе под нос она, – ...все, что я хотела, это быть ему полезной... я хотела отблагодарить его за то, что приютил меня и дал работу, когда я в этом больше всего нуждалась... но я же не знала, что госпожа Миррел украдет этот амулет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.